

Julia Goldfox

Сказания Меннескер
Записки
чернокнижника

Julia Goldfox

**Сказания Меннескер.
Записки чернокнижника**

«Издательские решения»

Goldfox J.

Сказания Меннескер. Записки чернокнижника / J. Goldfox —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964406-0

В далеких северных землях, где жизнь идет своим чередом, ходят слухи о темном маге, что живет в отдалении от людей и вселяет страх в их души. Чернокнижнике, к чьему дому не каждый смельчак отважится приблизиться. Но и его жизнь, и жизнь всего Севера перевернется с ног на голову, когда в этом краю по никому не известным причинам окажется дракон, что скрывает ничуть не меньше тайн, чем сам чернокнижник.

ISBN 978-5-44-964406-0

© Goldfox J.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Мэриан	7
Глава 2. Мелисса	13
Глава 3. Беглянка	18
Глава 4. О драконах	26
Глава 5. Солнце	31
Глава 6. Знания	36
Глава 7. Лес	44
Глава 8. Ночь	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сказания Меннескер. Записки чернокнижника

Julia Goldfox

© Julia Goldfox, 2019

ISBN 978-5-4496-4406-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Среди северных поселений, скрытых с одной стороны горной грядой, а с другой – темной, туманной долиной, ходила и ходит по сей день легенда о всаднике, что темнее самой ночи. Говорят, что глаза его черного, как крыло ворона, коня горят потусторонним алым светом. Его стальные копыта яростно взрывают сухую промерзшую землю, и попасть под них не пожелаешь и врагу. Сам всадник почти всегда носит темный капюшон. А те редкие люди, что всего на миг умудрялись увидеть лицо этого человека, говорили, что он самый что ни на есть мертвец – с бледной, практически прозрачной кожей и впалыми белесыми глазами.

Стоило хоть кому-то слышать приближающийся топот копыт, как несчастный тут же искал укрытие или трубил тревогу, чтобы успеть предупредить свое поселение, которых в округе, впрочем, было не так уж и много. А когда раздавалось ржание адского скакуна, у людей буквально кровь стыла в жилах, а сами они немели от страха, не в силах даже сдвинуться с места.

Неизвестно, когда эта легенда о черном всаднике зародилась, но ходят слухи, что она существовала еще до прихода в эти края южан, что сейчас составляли большую часть немногочисленного населения севера. Но то лишь слухи.

Здесь, среди суровых ветров, горных вершин, подпирающих небо, и туманных долин, и начинается история того, кому все эти байки изрядно отравляли жизнь из года в год.

Глава 1. Мэриан

У подножия одной из одетых лесным покрывалом скал, скрываясь за лежащим внизу холмом и окружающим его подлеском, расположился немаленьких размеров дом. Крепкие дубовые двери были почти всегда закрыты, а внутренний двор от внешнего мира отделяла весьма внушительная ограда. Мрачные стены, точно посеревшие от вечного тумана вокруг, неприветливо смотрели по сторонам, словно темные стражи этого места. Окна всегда были задернуты плотными, иссиня-черными занавесками, а свет, как правило, по вечерам, горел лишь в двух окнах, на верхнем этаже, под самым чердаком.

Рядом с входом во внутренний, заросший сорняками двор, располагалась старая конюшня, исписанная древними рунами, значение которых мало кто вспомнит из ныне живущих.

Осеннее солнце уже давно поднялось, и освещало своими тусклыми лучами мрачный дом, объятый тишиной. Пара призрачных лучей все же прорвалась сквозь щель в занавесках, что скрывали небольшую комнатку наверху. Они пробежались среди массивных шкафов со старинными книгами и свитками, скользнули по дубовому, обугленному в некоторых местах, столу, и заставили поморщиться человека, мирно дремавшего за этим самым столом.

Мужчина уткнулся лбом в собственную руку, все еще сжимавшую перо. Однако сон был потревожен, и в голове уже роились сотни мыслей, мешавших уснуть. Не без труда открыв глаза и оторвавшись от стола, человек устало вздохнул. В который раз он уснул незадолго до рассвета, засидевшись за исследованием одного древнего заклинания. В серых глазах читалось лишь недовольство. Опять наступило утро.

Проведя рукой по длинным прямым волосам цвета вороного крыла, мужчина поднялся со своего места и медленно направился к двери, ведущей на лестницу. Скрипнули старые ступени, спугнув серую мышь, копошившуюся в углу, которая тут же скрылась из виду.

Передвигаться пришлось бы на ощупь, если бы не привыкшие за многие годы к темноте глаза, которые со стороны казались совершенно выцветшими, точно подернутыми белесой пеленой.

Мужчина прошел в довольно просторную кухню, покрытую недельным слоем пыли, и мрачно окинул взглядом пустующие полки. Даже самый сильный и умелый чернокнижник не продержится долго без банальной человеческой еды, а ее отсутствие означало только одно. Придется выбраться сегодня в город.

Мэриан Вайлонд. Тридцати двух лет от роду, худощав, немалого роста и с очень тяжелым взглядом. Это был источник легенды о черном всаднике. Пусть у его коня и не было кроваво-красных глаз, да и копыта жеребца были отнюдь не стальные, образ мужчины создавал весьма мрачный и в какой-то мере отпугивающий. Сам он на мертвеца не то чтобы походил, но внушал вид весьма отравленного жизнью человека.

Под глазами залегли темные круги от постоянного недосыпа и предпочтения вести «ночной» образ жизни. Костлявые руки большую часть времени были облачены в темные перчатки, скрывавшие старые шрамы и ожоги. Между тонкими черными бровями залегла морщинка, а бледные губы, казалось, совершенно разучились улыбаться.

Вздохнув, Вайлонд вышел из дому, невольно поежившись от холода. Все же осень на дворе, скоро ударят холода. Набросив на плечи тяжелый темный плащ, мужчина подошел к конюшне и тихо прошептал заклинание. Щелкнул засов – и по ту сторону двери послышалось фыркание.

Одер – длинноногий вороной жеребец радостно заржал, увидев хозяина. Маг провел ладонью по шее скакуна и потрепал того за ухом:

– Готовься, сегодня у тебя много работы.

Уже к полудню конь был оседлан, а все двери и окна надежно заперты не только физически, но и магически. Земля отозвалась гулким эхом от ударов крепких копыт жеребца, а ветер унес далеко вперед громкое ржание успевшего соскучиться по хорошей прогулке коня.

Высокие стволы елей и сосен вздымались по обе стороны от извилистой дороги, огибающей холм и ведущей к ближайшему поселению. Морозный воздух сотнями иголок впивался в лицо, заставляя мужчину шуриться и выжимая слезы из глаз. Путь пролегал вдоль горной речки, которую не было видно из-за густых зарослей кустарников, ее присутствие выдавал лишь плеск ледяной воды о каменистые берега.

Когда впереди замаячил едва различимый силуэт домов, конь пошел куда медленнее, следуя указке хозяина. Ни к чему им было сейчас привлекать лишнее внимание. Местные жители вообще темных колдунов вроде него не жаловали, а Вайлонда – и подавно. А потому стоило мужчине появиться в поле зрения сторожей или просто случайных прохожих, как улицы пустели буквально на глазах. Не сказать, чтобы самому чернокнижнику это сильно нравилось, но он был доволен хотя бы тем, что никто не лезет к нему с расспросами.

Местные жители остерегались темного мага, а те, кто был посмелее, перешептывались в стороне, обсуждая страшную историю, мрачной тенью нависшую над его семейством.

Мотнув головой, мужчина прогнал мрачные мысли. Он вплотную подступил к городу с непримечательным названием Росс. Был ли он назван в честь одного из людских королей или же нет, городишко ничем особо не отличался от прочих северных поселений, таких же серых и неприметных.

Каменная мостовая звонко отозвалась, когда Одер со своим всадником иноходью прошеествовал мимо поглядывающего на них горожанина. Как и ожидалось, только увидев черную тень, многие жители свернули с главной улицы, кто-то запер ставни, а кто-то – просто затаился в стороне, следя за магом. Однако мужчину интересовало всего одно место в этом городке. Единственное место, где от него не прятались и, пожалуй, были не то что рады его присутствию, но принимали всегда с любой просьбой.

У южной окраины города расположился необычный для этих мест дом с облицовкой из выкрашенного в темно-алый цвет дерева, что был украшен причудливыми вырезными узорами. Магический фонарь, что висел у входа, подсвечивал вывеску, потрескавшуюся и потемневшую от времени. Надпись гласила: «Лавка Аделаиды».

Вороной Одер послушно встал у входа, ожидая своего хозяина. Тем временем маг толкнул дверь.

Скрипнули половицы, а над входом тонким звоном откликнулся колокольчик. В помещении было довольно темно, лишь пара-тройка светильников с золотистыми огнями внутри освещали довольно непривычный глазу северянина интерьер. Пестрые ковры приглушали шаги, а многочисленные диковинки заставляли взгляд ежесекундно скользить от предмета к предмету. Вот клетка с редкой меннескерской кошкой, а вот и ящик с фруктами, скорее похожими на когти какого-нибудь зверя. У дальней стены красовались надежно запечатанные сосуды с молотым драконьим рогом, чешуей василиска и глазами выдры. Помимо этого, в помещении витал легкий аромат южных благовоний, а еще большего колорита придавала хозяйка лавочки.

Темно-рыжие волосы перекупщицы волнами ниспадали на загорелые плечи весьма рослой и крепко сложенной женщины лет сорока, глаза которой светились янтарным огнем. Тяжелые локоны у лба стягивала пестрая повязка. Сама женщина была одета довольно просто – как, казалось бы, самая обычная северянка – серо-зеленое платье из грубой теплой ткани, стянутое широким поясом. Но даже ее облачение плохо скрывало тот факт, что она была не местная. Как только зазвенел колокольчик, она вскинула голову и нахмурилась, от чего на лбу залегла глубокая морщинка.

– Мэриан! Так вот кто сегодня мне всех клиентов с утра пораньше распугал.

Пусть его и не принимали здесь с распростертыми объятиями, но хотя бы не гнали прочь взашей. И, что самое главное, не боялись и были готовы помочь.

– Я же просил меня так не называть! – еле слышно процедил маг.

– Что-то ты рано сегодня, – как ни в чем не бывало продолжила женщина. – Обычно приезжаешь только под вечер.

В ее голосе больше не слышалось раздражения, только легкая усталость. Подхватив один из ящичков, она кошкой вскочила на стул и забросила ношу на одну из верхних полок. Это были те самые фрукты странной формы. Те, что посвежее – подальше от покупателей, пока не раскупят старые. Соскочив, женщина смахнула упавшую на лицо прядь и хлопнула в ладоши:

– С чем сегодня пожаловал?

– Дома даже мышам есть нечего, и запасы чертополоха подходят к концу, – холодно отозвался мужчина.

– Все есть у тетушки Аделаиды, – усмехнулась та, подойдя к скрытому под ковром люку, что вел в погреб. – *Вопрос лишь в оплате.*

– За этим не встанет, – глухо отозвался чернокнижник, мысленно пересчитав оставшиеся у него деньги.

Кажется, должно хватить. Мужчина облегченно вздохнул и, поежившись, закутался в плащ. Из открытого погреба потянуло холодом, многократно усиленным несложными заклинаниями, что были наложены, очевидно, самой владелицей лавки.

– Что, мерзнешь? – усмехнулась Аделаида, вылезая на поверхность с увесистой сумкой. – Ну и кто из нас двоих родился в северных землях?

Проигнорировав замечание в свой адрес, маг лишь отвернулся, разглядывая вышагивающую с гордо поднятой головой меннескерскую кошку. Та изогнула спину и вперила в пришедшего свои огромные зеленые глаза. Эти хищники были куда крупнее и опаснее своих сородичей, а их длинный тонкий хвост бил не хуже плети. Из такой вышел бы неплохой фамилляр, да совладать с этими зверюгами очень непросто.

– Я знала, что ты рано или поздно заявишься, – продолжала бормотать хозяйка лавки. – А потому припасла для тебя все необходимое. Но ты впредь посреди бела дня ко мне не заезжай, клиентов распугиваешь.

– Да кто в твою лавчонку вообще ходит, – проворчал Вайлонд, сверкнув белесыми глазами.

– Из-за одного строптивого мага – почти никто! – подытожила женщина, указав рукой на сумку и два свертка чертополоха. – С тебя пятнадцать золотых.

– В прошлый раз все обошлось в десять, – фыркнул маг, но монеты все же протянул.

Спрятав выручку в карман платья, Аделаида пожала плечами:

– Ты хоть знаешь, как тяжело в это время года найти сушеный чертополох? Я эти несчастные свертки и то выкупила у приезжего южанина. Так что расходуй экономнее.

Кивнув, маг взял сумку и тенью выскользнул из лавки, услышав вдогонку:

– Как обычно – ни тебе «здрасьте», ни «до свидания».

Вороний конь все так же стоял у входа, поглядывая на следящих за ним из-за угла беспризорников. Мальчишки и девчонки перешептывались и показывали пальцами на скакуна «черного всадника». Однако стоило хозяину выйти на улицу, как те мигом разбежались, словно их и не было.

Взвалив ношу на коня, Вайлонд взял того под уздцы и повел домой. Однако стоило ему выйти к мостовой, как мужчину окликнули. Вернее, окликнули кого-то, а потому чернокнижник поначалу и не обратил на это никакого внимания. И только когда кто-то самым наглым образом дернул его за рукав, мужчина обернулся. Его старались обходить стороной, а речи о том, чтобы кто-то его толкнул или же дернул за рукав, не могло идти в принципе.

Это был мужичок лет сорока, приземистый и в трещащем по швам костюме, что делало его скорее похожим на борова, обмотанного темно-зеленой тканью. Редкие белесые усы, казалось, жили своей жизнью, а маленькие темные глазки, словно осторожные мыши, постоянно озирались по сторонам. Одет тот был, однако, отнюдь не бедно. Да и не каждый простой обыватель себе такую одежду позволит.

Вайлонд был настолько удивлен его наглостью, что не сразу заметил, как с ним заговорили.

– Слушай ты! Ты – тот самый «черный всадник», про которого мне уже успели прожужжать все уши? – рявкнул мужичок, сделав шаг вперед и невольно заставив ошарашенного мага отступить. – Нарушитель спокойствия Росса?

– Я?

– А кто же еще?! – толстый, как сосиска, палец, уткнулся в грудь чернокнижника. – Мне уже успели на тебя изрядно пожаловаться жители. Маг? Чернокнижник? И налоги не платишь?

Горожане, до сих пор наблюдавшие из тени домов, тоже осмелели и стали согласно кивать, поддакивая усачу. Взяв себя в руки, маг вскинул голову и грозно прорычал:

– Ну, допустим, «черным всадником» называют именно меня в этих краях. Но кто *ты* такой и какого черта еще не отошел с моего пути?! – в блеклых глазах сверкнула ярость, а голос мужчины стал громче и тверже. – Или мне превратить тебя в таракана для достоверности?

Мужичок явно струхнул и отступил. Однако жители, уже вышедшие из тени, и с места не двинулись, ожидая развязки.

– Я?! Я – новый глава этого города, присланный сюда сэром Гримом Сабером! Джойланд Пиггст!

Вайлонд лишь презрительно вскинул бровь. Он толком и предыдущего-то главу не знал, а тут еще и новый. Что такого могло случиться в мире, что к ним был прислан новый глава города? Да еще и кем-то из рода Саберов, что обладали немалым влиянием при дворе.

За счет своей отдаленности от столицы и суровых условий, северный край был эдаким «островком», существующим довольно обособленно и независимо. А потому и в столице особого внимания северу как таковому не уделяли. Но сейчас мага волновал не проснувшийся интерес южных земель к ним, а факт того, что какой-то наглец, пусть и являющийся главой города, преградил ему путь. Вайлонда вполне устраивала репутация опасного «черного всадника». А этот Пиггст, так он вроде назвался, эту самую репутацию норовит подпортить.

– Я требую, чтобы вы не приближались к городу и на десять миль! – прорычал мужичок, и его усы вновь заходили ходуном. – Все ясно?!

Над мостовой повисла мертвая тишина. Даже граждане перестали перешептываться и лишь вглядывались в стоявших друг напротив друга людей. Пара воинов, ожидавших указаний в стороне, приготовилась в случае чего защищать городничего. А чернокнижник лишь ядовито ухмыльнулся и щелкнул пальцами, заставив усача упасть на мостовую. Белесые глаза зловеще замерцали, а сам мужчина стал чертить в воздухе символы, которые тут же вспыхивали огнем и рассеивались тучей искр.

– Требуешь? Не советую что-то требовать от меня или просить о чем-либо...

Городничий отполз назад, а стражники встали по обе стороны от перепуганного мужичка, что никак не мог подняться. Горожане вновь попрятались, а голос мага прозвучал намного громче:

– И не советую никому из здесь присутствующих даже заикаться о подобном!

Маг гордо выпрямился и огляделся. Те, на кого упал его взгляд, тут же отшатнулись, а остальные поспешили вернуться к своим делам или убежать домой, заперевав за собой дверь. Мужчина прошествовал по мостовой, ведя за собой коня, который внушал ничуть не меньше страха в души горожан, чем хозяин.

Когда город остался позади, мужчина шумно выдохнул и свернул на тропу, ведущую к речке. Скрытая среди кустарника, Перчинка была небольшой рекой, которая брала свое начало далеко в горах и тонкой серебристой лентой тянулась почти через всю долину.

Маг распряг коня и устроился под деревом, устало прикрыв глаза. Что ж, похоже, теперь горожане боятся его еще больше. И все бы ничего, да вот только ездить к Аделаиде за покупками придется действительно по ночам, чтобы избежать подобных стычек. Вайлонд дотро-

нулся кончиками пальцев до темной перчатки, в которую была облачена левая рука. Стянув ткань, тот невольно поморщился. Обожженные пальцы, кожа на которых местами почернела, тут же защипало от непривычного холода.

Когда-то и он считал себя достаточно сильным магом.

Лет двадцать назад все было совершенно иначе. Горожане не шарахались от него, а дом за холмом никогда не пустовал. Как давно это было...

Шелест сухой травы и бег серебристой речки сливались в единую симфонию, успокаивая и заставляя старые раны вновь открыться. Маг прикрыл глаза и погрузился в воспоминания.

Его мать была представителем довольно древнего и знатного рода. Говорят, что она приходилась принцессе Алексии троюродной сестрой. А его отец был лучшим знахарем во всей округе. Никто на мили вокруг не разбирался в целебных травах и заклинаниях лучше него. Нэнна и Власий Вайлонд были образцовыми родителями и уважаемыми людьми. А двумя своими сыновьями гордились как никто другой. Мэриан и Алан – совершенно не похожие друг на друга, но все же братья, были умны не по годам.

Но потом случилось то, чего никто на севере предугадать не мог. Война между людьми и демонами, что развернулась на юге, обрела невероятные масштабы, запустив свои корни везде и забрав бесчисленные жизни тех несчастных, что были вынуждены в нее вступить.

Отца семейства забрали на фронт сразу, как одного из самых искусных врачей. Спустя год забрали и старшего сына, которому лишь накануне стукнуло семнадцать. Оба были убиты.

Оставшись дома, младший сын попытался взять на себя заботу о хозяйстве и захворавшей матери. Однако ударившие по северным землям голод и болезни унесли и ее жизнь с собой. Отчаявшийся мальчик, хоть и получивший запоздалую помощь от дальних родственников, погрузился в изучение запрещенной темной магии. И ничего хорошего из этого не вышло. А после того, что произошло пятнадцать лет назад, жители окрестных земель и вовсе стали обходить стороной одинокий и пугающий дом за холмом.

Мужчина вздрогнул, когда на лицо ему упали первые холодные капли дождя. Пора возвращаться домой. Подозвав жеребца, маг поднял взгляд к серому, затянутому тучами небу. Пора возвращаться туда, где тебя никто не ждет.

Глава 2. Мелисса

Первый снег уже укрыл своим белым мягким покрывалом предгорье и окрестные поселения. Жители городов стали запасаться всем необходимым на зиму. Кто-то уезжал переждать это время года в теплые края, а кто-то... Кто-то сидел у окна, выходявшего на запад, и следил за тем, как холодное белое солнце катится по небосклону.

С каждым днем становилось все холоднее и холоднее, а потому Вайлонд в какой-то момент отвлекся от приготовления очередного лечебного зелья и принялся чертить руны на оконных рамах и дверях, которые должны были сохранить относительное тепло в доме. Когда работа была завершена, на дворе стоял вечер. Надо было вывести Одера в долину, пока не стемнело и не ударили совсем лютые морозы.

Не без труда разогнувшись, маг обреченно вздохнул. Он предпочитал без причины не покидать своего убежища. В особенности – после того, как отдельные осмелевшие горожане подобрались к дому за холмом достаточно близко и попытались подкараулить его. Бедняги, неужели им никто не сказал про защищающие дом от непрошенных гостей заклинания?

Однако наблюдать за тем, как подпавшие полы плащей людишки убегают сломя голову, было забавно. Мужчина криво усмехнулся – все же он пока не потерял хватку. А потому до Перчинки он дошел в довольно хорошем настроении. Черный, как сама ночь, конь послушно следовал за хозяином.

Тем временем, солнце уже практически скрылось за горизонтом. Последние лучи лениво пробежались по снежным вершинам, а среди гор послышался отдаленный волчий вой. Белое снежное покрывало ту же взбаламутили сильные лошадиные ноги, а конь весело заржал, приблизившись к самому берегу горной речки.

Чернокнижник же решил испытать в деле горючую смесь, которую собирался отдать на продажу Аделаиде наряду с прочим «алхимическим мусором», как он это называл. К «мусору» он причислял и слабые целебные зелья, безделицу вроде «обезболивающего», а также ряд других зелий, которые ему в столь огромных количествах были ни к чему. Серая черед будней не требовала такого чудовищного количества экспериментальных, удачных и не очень, образцов.

Встряхнув руку, мужчина осторожно открыл пузырек со смесью и капнул одну-единственную каплю в мягкий белый сугроб. Алая, словно кровь, только соприкоснувшись со снегом, она моментально вспыхнула. Сугроб тут же растаял, а вверх взвилось ярко-лиловое пламя. Неплохо. Очень неплохо.

Тут совсем рядом раздался конский топот. Вайлонд вскинул голову и отпрянул, когда на него чуть не налетел Одер, тенью промчавшийся чуть правее своего хозяина. Жеребец заржал и встал на дыбы, заставив мужчину отскочить в сторону. Упав в снег, маг тут же откатился от опасно полыхающего рядом пламени.

Что так могло напугать его коня, было сложно сказать. Хотя бы потому, что в сгустившихся сумерках все оставалось также недвижно. По крайней мере, магу так показалось на первый взгляд. Небо разорвал то ли яростный, то ли отчаянный вопль, и в реку упало нечто, напоминающее большую птицу. Все произошло так быстро, что мужчина не успел и разглядеть, что на такой скорости врезалось в землю.

Одер фыркнул и, схватив хозяина зубами за рукав, потащил прочь от реки. Маг шикнул на скакуна, и тот недовольно заржал. Если упавшее с неба существо опасно, то стоит от него поскорее избавиться. А если же нет – то мужчина будет, по крайней мере, спокоен за то, что эта зверюга не вторгнется и в его «владения».

Пудобнее перехватив пузырек с горючей смесью, чернокнижник медленно приблизился к лежащему у берега существу. Пара секунд, и мужчина изумленно замер на месте. Из воды выглядывали темные кожистые крылья. Едва вздымающиеся бока были покрыты темно-алой чешуей, а из клыкастой пасти вырывался судорожный хрип.

Драконов в северных краях не видели уже сотни лет. А потому наличие этого ящера, хоть и молодого, немало настораживало Вайлонда, который убрал в карман пузырек (все равно тот оказался бы бесполезен против огнеупорной чешуи). Дракон, а вернее, еще совсем молодая дракоша – по размерам был меньше лошади. Передняя лапа была вывихнута под неестественным углом, а глубокая рана в боку сильно кровоточила. На самой же чешуе были заметны едва различимые серебристые пятна, словно боевой раскрас, нанесенные на передние лапы и шею.

Это была не простая драконесса. И, судя по отметинам, была как-то связана с членами королевской семьи далеких Драконьих земель. Это вгоняло мага в еще больший ступор. Кто или что могло заставить ее прилететь сюда, истекая кровью?

Одер, приблизившийся к хозяину, заржал и встал на дыбы. Драконесса тут же распахнула зеленовато-золотые глаза и изогнула шею, грозно клацнув зубами. Вайлонд отшатнулся и упал на каменистый берег, понимая, что совершенно потерял всякую бдительность.

Дракоша что-то прорычала и вновь обессиленно упала в воду. Раздалось еле слышное: «Помогите».

Мужчина поднялся на ноги и пристально вгляделся в ящера. Если она – член королевской семьи, вскоре сюда могут явиться и другие драконы. Да и смысла возиться с ней нет – еще часов пять, и такой молодой дракон умрет от кровопотери. И вот тогда уж можно будет отнести Аделаиде на продажу пару драконьих рогов...

– Помоги... те... – раздалось тихое шипение.

Кожистые крылья беспомощно взбаламутили воду, после чего рухнули в ледяные потоки.

Взгляд белесых глаз застыл на кажущемся почти черным в полутьме драконе. Маг неуверенно сделал пару шагов вперед. Вороной жеребец тут же заржал и попытался вновь схватить того за рукав, но мужчина бросил на фамильяра предупредительный взгляд и проворчал:

– *Стоять.*

Одер недовольно фыркнул и, тряхнув черной гривой, остался стоять на месте.

Драконы всегда были одной из сильнейших и древнейших рас из всех, что были известны магу. А живой молодой дракон, обязанный тебе жизнью, может оказаться куда полезнее, чем мертвый. Руководствуясь такой цепью рассуждений, мужчина сделал несколько шагов вперед и, присев рядом с драконессой, снял тяжелый темный плащ.

Не без труда заставив коня приблизиться к ящерице, мужчина закутал дракона в плотную ткань и взвалил на спину жеребцу. Тот чуть пошатнулся и возмущенно заржал, явно не собираясь волочить такую тяжелую ношу на собственной спине. Но был ли у него выбор?

Благо, дракон больше не шевелился, лишь тихо хрипел. А вот мужчина уже спустя пять минут ощутил мороз, пробирающий до костей. И горько жалел о том, что «одолжил» столь необходимый сейчас элемент одежды раненому.

«Надеюсь, это будет стоить того», – мысленно вздохнул маг, подходя к дому.

В камине тихо потрескивали поленья, а за окном протяжно завывал ветер. Опаленные старинные портьеры, прожженная дыра в столе и разбитая колба говорили о присутствии дракона более чем красноречиво.

В этой комнате уже очень давно никто не засиживался у камина, не распивал чай и не собирался шумной компанией. А внушительный слой пыли отнюдь уюту помещению не добавлял, скорее – делал окружение еще более мрачным.

Чернокнижник облегченно вздохнул, когда дракоша, наконец-то, уснула, свернувшись калачиком и перестав брыкаться и пытаться поджечь все и вся. Чистые бинты, пропитанные

одним из лечебных зелий, крепко сидели на багровой чешуе. Что ж, одним из пузырьков пришлось пожертвовать, благо, сам маг оценил сию потерю как «незначительную».

Усевшись в кресло и подняв, тем самым, тучу пыли, мужчина подпер голову рукой и повнимательней рассмотрел ящера. Сейчас дракоша казалась еще меньше – ростом менее полутора метров в холке. Серебристые чешуйки аккуратными завитками струились по сильным лапам, отливая золотом в огненных отсветах. Вдоль рогов на голове и шее лоснилась шерсть цветом чуть светлее чешуи.

Расположившаяся на юго-востоке Драконья земля была всегда окутана завесой тайны, ведь далеко не каждый мог беспрепятственно попасть на территорию молодой королевы Эшстеп. Пожалуй, одной из самых грозных правительниц своего рода. А потому Вайлонд мог судить о своей гостье лишь по записям путешественников, бывавших в тех краях и удостоившихся чести видеть загадочное королевство. Да по слухам, что, вероятно, приукрашивали картину многократно.

Шум ветра и треск поленьев вскоре сморили мага, позволяя сну своими мягкими лапами забрать его в свою обитель. До рассвета оставалось не более получаса, а дракоша мирно дремала у самого огня, и алые отблески ее чешуек кружились в немыслимом танце по погруженной в полумрак комнате...

Грохот, прокатившийся по каминной, заставил мага вздрогнуть и моментально проснуться. Спустя пару секунд, осознав, что он все еще сидит в том кресле, а дракон куда-то пропал, мужчина вскочил и чертыхнулся. Он-то надеялся, что с таким молодым дракончиком можно будет совладать в разы проще, чем со взрослым... Что ж, видимо, план оказался не совсем удачным.

Сбитый ковер, оставленная добрая часть бинтов и разнесенный в щепки стул. Вайлонд цокнул языком – убираться-то придется ему.

Осторожно приблизившись к выходу, маг вышел в коридор и огляделся. Никого. Неужели драконесса уже улете...

Тут откуда-то сверху раздался пронзительный вопль, скорее похожий на боевой клич. Мужчина отскочил было в сторону, но тут на него обрушилось что-то увесистое, заставив в мгновение ока очутиться на полу. Вайлонд схватил нападавшего за предполагаемый хвост и ту же удивленно вскрикнул, почувствовав пальцами чью-то руку. Человеческую руку!

Тут его прижали к полу, и мужчина смог получше разглядеть нападавшего.

Еще никогда он не был так удивлен и так пристыжен. В одной стороны – увидеть человеческое существо он никак не ожидал. С другой же – его без особых усилий одолела простая девчонка лет десяти! Откуда она здесь взялась? Или: кто она?

Но, пока чернокнижник решал, как же ей ответить, девчонка заговорила сама.

– Как я здесь оказалась? И что тебе нужно?!

Зеленовато-золотистые глаза вспыхнули огнем, а едва заостренные клыки, казалось, стали еще более заметны. Кожа девчонки была довольно загорелой, сразу выдавая в ней неместную. А худые руки были на удивление жилистыми, для ребенка-то! Оголенные плечи украшали едва заметные серебристые узоры, спускающиеся к предплечьям. Под глазами были также видны полосы того же цвета. Короткие каштановые волосы, падавшие на лицо, едва доставали до плеч.

Погодите-ка. Он уже где-то видел эти узоры и эти золотые глазищи.

Да быть того не может!

– Ты... Это тебя я вчера нашел у реки? – скорее ошарашенно, чем сердито спросил маг, попытавшись освободиться, но безрезультатно.

Девчонка склонила голову на бок и прошипела:

– Да. И меня интересует, зачем ты меня сюда приволок!

«Все, Вайлонд, кажется, ты действительно спятил», – вздохнул маг, чувствуя, как сильные пальцы впиваются в его плечи. Он, конечно, краем уха слышал, что жители Драконьих земель не так просты, как кажется. Да и часть живущего там населения, по многочисленным описаниям, были людьми. Или же... Они все были поголовными оборотнями?

Однако сейчас ему стоило бы думать о том, как образумить взбесившуюся... драконессу? Мужчина покосился на успевшую за это время отчасти затянуться рану в боку девчонки. Менее, чем за двенадцать часов! Он, конечно, знал, что его лечебные зелья весьма хороши, но не настолько же! Или же рана была не столь серьезной?

Сведя брови к переносице, маг посмотрел в упор на пригвоздившую его к земле девчонку:

– Я вижу, трое ранение уже почти затянулось. Не слышу слов благодарности! – белесые глаза озлобленно сверкнули.

Хватка чуть ослабла, а в глазах девочки мелькнуло сомнение. Однако спустя секунду она вновь повторила свой вопрос:

– Что тебе нужно?

Надо заметить, у нее был весьма странный акцент. Говорила она на языке людей, да, но вот выговор... Отличающийся от южных наречий и очень похожий на древние тексты, написанные на Первом языке.

– У меня к тебе тот же вопрос! Чтобы на меня дети нападали в моем же доме?! Хороша же благодарность за то, что ты их волочишь от самой реки и жизнь спасаешь, – прошипел чернокнижник, чувствуя, как с каждым его словом, хватка драконессы все больше ослабевает.

Девчонка слезла со своей жертвы и отступила к стене, все же внимательно следя за поднимающимся человеком.

– То-то же, – проворчал мужчина, бросив гневный взгляд в сторону драконессы. – Нападать на человека, который тебе жизнь спас? Вот уж не думал, что драконы могут быть такими неблагодарными.

Его целью было как можно сильнее пристыдить опустившую взгляд девчонку. И его попытки заставить ее чувствовать себя максимально виноватой в сложившейся ситуации, быстро дали результат.

– Нападать исподтишка, да еще и на безоружного! – сетовал маг, продолжая украдкой следить за дракошей.

– Я... меня учили быть осторожной, – неуверенно протянула девочка. – Я...

– Есть большая разница между осторожностью и необоснованной агрессией!

С довольным видом проследив за тем, как та отвернулась и шмыгнула носом, маг еще уверенней сказал:

– И я бы хотел знать, что делает дракон так далеко от Драконьих земель.

– Я... – девчонка всхлипнула и обернулась, уставившись большими, блестящими от слез глазами на стоявшего перед ней человека. – Я не хотела... Простите... Я просто испугалась.

Хмыкнув, мужчина кивнул в сторону кресла, видневшегося из-за угла. Драконесса помялась и, еще раз всхлипнув, подошла к предмету мебели и забралась на него с ногами. Теперь она действительно соответствовала образу человеческого ребенка, а не воинственного зверя, готового разорвать оппонента на куски.

Вайлонд же мысленно оскалился – ему удалось усмирить дракона. Пусть еще совсем юного, но дракона! Причем убедить в том, что это существо еще и у него в долгу. Все шло как нельзя лучше. Для мага.

Присев на софу, от чего в воздух тут же поднялась туча пыли, мужчина посмотрел на сидящую напротив дракошу. Та не поднимала взгляд, обхватив себя руками. Выждав еще немного, мужчина негромко начал:

– Стало быть, ты прилетела из Драконьих земель, так?

Девочка кивнула:

– Мы зовем нашу родину... Землей Первого Огня. На человеческом языке, кажется, это звучит так.

Мужчина кивнул, запоминая выболтанные девчонкой детали. Сама обо всем рассказывает – ну просто находка для шпиона. А ведь «учили быть осторожной». Маг усмехнулся – неужели среди скрытных жителей драконьего народа есть такие болтуны?

– И что же привело тебя сюда? Ты была ранена – за тобой кто-то гнался?

Вообще стоило бы сначала спросить именно об этом. Неизвестно, кто и почему преследовал эту девчонку. Что, если они заявятся сюда? Или еще хуже – нападут на город, а местные обвинят во всех бедах, как всегда, его. И в этот раз не безосновательно.

– Я... – дракоша закрыла лицо руками и замотала головой. – Меня преследовали, но они отстали еще на границе... Меня ранили неподалеку отсюда... Но это...

– Говори, – холодно бросил чернокнижник, повысив голос. – Если сюда заявятся те, кто напал на тебя, ты будешь в этом виновна.

– Я испугалась! Я никого не трогала, а они... Они... – тут девочка вновь всхлипнула и срывающимся голосом добавила. – Когда я стала подлетать к лесу... Я... Они стреляли...

Тут она перешла на свой родной язык и заревела с утроенной силой. Разобрать что-то конкретное было невозможно, все сливалось в единую кашу из незнакомого языка и плача. Вздыхнув, мужчина покачал головой. Вероятнее всего, на нее напали либо охотники, либо сторожа, которые сами испугались ничуть не меньше драконессы.

Решив, что сейчас ему все равно не удастся получить больше никакой ценной информации, мужчина поднялся со своего места и окликнул девочку, перекрикивая плач последней:

– Твои раны еще окончательно не затянулись. Надо наложить свежую повязку.

Хоть ранения и были уже не смертельны, заражение крови никто не отменял. Да и, если учесть то, что еще недавно она предпринимала попытку напасть на него, кровотечение могло в любой момент возобновиться. Ну в мертвом драконе маг не нуждался.

Пока что.

Девчонка не ответила, но немного успокоилась и вперила в него свои золотисто-зеленые глазищи. Серебристые отметины под глазами заблестели от катящихся по щекам слез. Драконесса словно оценивала, стоит ли доверять человеку, что дружелюбием явно похвастаться не мог. Склонив голову на бок и шмыгнув носом, она кивнула.

Чернокнижник хмыкнул и направился на верхний этаж за зельем, на ходу бросив:

– Как тебя называть?

Ну не звать же ее: «Эй, ты!», верно?

– Мелисса, – куда бодрее отозвалась девочка. – Меня зовут Мелисса.

Мелисса, значит... Сколько проблем еще может предоставить эта драконесса? И что заставило ее покинуть родные земли? Кажется, она говорила что-то про преследователей... Уж не насолила ли эта девчонка самой королеве? Хотя... Что может сделать обычный ребенок?

Мужчина вздрогнул, вспомнив, как в еще совсем юном возрасте умудрился ополчить против себя местное население. Воспоминания черными скрюченными пальцами вонзились в сознание, пробуждая давно затянувшиеся раны. Тогда он тоже был, можно сказать, еще ребенком... Мальчишкой, чуть не разрушившим...

Мотнув головой, маг тяжело вздохнул и шагнул на лестницу.

Глава 3. Беглянка

– Ты куда? Поедешь в город?

Мужчина обреченно вздохнул. Мелисса оказалась не просто болтливой, но и крайне любопытной драконессой. Она вот уже неделю жила в его доме, подтаскивала его еду и постоянно приставала к нему с самыми, казалось бы, глупыми вопросами. Каждый раз маг успокаивал себя мыслью о том, что долго это не продлится, и девчонка рано или поздно прекратит приставать с расспросами и отправится домой.

В общем – Вайлонд успел пожалеть, и неоднократно, о том, что вообще решил помочь этой дракоше, хоть и надеясь на будущую выгоду от этого. Однако каждый раз, когда он спрашивал девчонку о том, когда она вернется домой, та моментально замолкала, бормотала что-то невнятное и иногда даже срывалась на плач. А потому для мага до сих пор оставалось загадкой, кто и почему преследовал беглянку.

Вот и сейчас он собирался, чтобы выехать в город. Запасы провизии подходили к концу, не без участия нового жильца, да надо было отвезти зелья на продажу. Солнце практически закатилось за горизонт, окрашивая заснеженные горные вершины в золотисто-лиловые тона. Снег падал все чаще и чаще – северная осень была крайне коротка, сразу же уступая место зиме. И вот уже дорога, ведущая к дому за холмом, была укрыта белым покрывалом, ведь мало кто ездил по этому старому, практически заброшенному пути.

Мужчина запряг коня в старую, скрипящую перед каждым поворотом телегу, где уже ровными рядами лежали ящики с различными склянками, мазями и прочими снадобьями, которые можно было продать за довольно неплохую сумму, и несколько месяцев не нуждаться в деньгах. Если эта болтливая проблема не уберется из его дома, конечно.

– В город, да, – глухо отозвался маг, подавив вновь накатившее раздражение.

– А можно с тобой? – зеленовато-золотистые глаза загорелись любопытством. – Я буду вести себя тихо, обещаю!

В который раз его удивляла гиперактивность этого ребенка. И несказанная наглость. И ведь совершенно не боится его самого, как, например, горожане.

Взгляд мужчины посуровел. С прошлого раза никто из местных не осмелел достаточно, чтобы вновь приблизиться к его убежищу. Но что, если его кто-то вновь заметит на улицах Росса? Да, дело шло к вечеру, и когда он придет, все, наверняка, будут сидеть по домам, за исключением особо нетрезвых гуляк, которым не страшен ни мороз, ни темные маги. Ну, это до поры до времени.

Вновь пересекаться с отвратительным новым главой и жителями в принципе не хотелось, потому-то он и ехал в город практически ночью. Ему не составило бы труда отбиться от местного населения в случае чего, но тратить силы на этих людишек? Вайлонд попросту не видел в этом смысла.

– Нет, – холодно бросил мужчина, открыв входную дверь.

Ледяной порыв ветра тут же заставил его поежиться. Поплотнее закутавшись в плащ, он вдруг замер. Девчонка схватила мужчину за рукав и прыгнула:

– Почему? Я бы успокоилась, если бы ты взял меня с собой. А если не возьмешь – я не отстану совсем!

Нет, ну это совсем уж крайность.

Выдернув руку из цепкой хватки драконессы, чернокнижник грозно прорычал:

– Не смей мне ставить условия в моем же доме! Пока я не вышвырнул тебя на улицу, прекрати вести себя как...

Как ребенок. Ну конечно! А чего он, собственно, ожидал от своего нового «сожителя»? Мужчина тяжело дышал, белесые глаза гневно сверкали, а сам он готов был немедленно вопло-

тить свои угрозы в жизнь. Плевать, что он мог получить хоть какую-то выгоду! Если придется терпеть подобное каждый божий день – он умывает руки!

Золотистые глаза тут же заблестели от слез, однако голос девчонки остался ровным и твердым:

– Я тогда... хотя бы поняла, где нахожусь. Я даже не знаю, как далеко на север я улетела.

Вайлонд смерил драконессу оценивающим взглядом. Что ж, возможно, она и права. Стоит ее хотя бы раз вывезти, чтобы наглая девчонка, наконец-то, отстала.

Ее раны за прошедшую неделю успели затянуться, оставив после себя лишь едва заметные следы. А одета девчонка была все же довольно легко – руки оголены, а грубая ткань вряд ли могла сохранить тепло надолго.

– Хорошо. Но ничего не трогай и не отходи далеко, – мужчина закрыл дверь, стало заметно теплее.

Пройдя чуть дальше, в сторону лестницы, что располагалась напротив, маг выволок крепко сколоченный ящик и извлек темный плащ, который, очевидно, будет велик девчонке. И пусть только попробует пожаловаться!

Бросив предмет одежды Мелиссе, маг проворчал:

– Надень.

Та оценивающе посмотрела на темную ткань, кое-где изъеденную молью, после чего подняла вопросительный взгляд на чернокнижника:

– Но мне и без него холодно не будет... Драконы не мерзнут! – ободрившись, выпалила она, тут же встретившись с суровым взглядом светлых глаз.

– Это чтобы тебя никто не увидел.

По правде говоря, для мага было новостью то, что драконы, пусть и в человеческом облике, «не мерзнут». Либо девчонка нагло врала, либо он еще слишком многого не знает об этих существах.

Когда Одер громко заржал, тронувшись с места, на землю опустилась мягким покрывалом тьма. В надежде, что он не опоздает, и Аделаида не решит закрыть лавочку раньше времени, Вайлонд припустил коня, от чего телега закричала еще сильнее.

Благо, жеребец в какой-то мере привык к дракоше и не шарахался от нее в сторону. Мелисса же, набросив на себя плащ, что волочился за ней по земле, надела капюшон и теперь вглядывалась в ночную тишь своими мерцающими в темноте глазами.

И, слава Богам, она молчала. И довольно долго, чему мужчина был несказанно рад. Он не был человеком общительным, и не любил, когда кто-то постоянно о чем-то рассказывал и, тем более, расспрашивал.

Снежинки кружились в воздухе в своем собственном, замысловатом танце, который был отчетливо виден в свете редких огней Росса. Одер гордо прошествовал по пустой мостовой, спугнув одного из сторожей, что тут же спрятался, только увидев знакомую темную фигуру.

Стук копыт звонко разносился по одной из центральных улиц, нарушая тишину города, когда Мелисса вдруг подползла к мужчине и спросила:

– А зачем мы сюда приехали так поздно? Что ты везешь? И кому?

Благодатная тишина растаяла, как и надежды мага добраться до лавочки Аделаиды без лишних разговоров. Мужчина сжал в руках поводья и процедил:

– Не твоего ума дело!

Драконесса тут же смолкла и вновь вернулась к разглядыванию окрестностей. Ну хоть спорить не стала, и на том спасибо!

Когда они выехали к окраине города, снегопад практически сошел на нет. В свете магического фонаря была видна все та же старая вывеска, которую хозяйка лавки все никак не сменит. Мужчина спрыгнул на землю и бросил грозный взгляд в сторону драконессы.

– Сиди здесь. Если кто-то объявится, не подпускай. Поняла?

– Так точно! – глаза Мелиссы вспыхнули золотым огнем.

Ну, хоть какой-то толк от этой болтушки. Маг вздохнул и вошел в лавочку. Привычно зазвенел колокольчик, оповещая о приходе клиентов. Откуда-то из-за двери в дальнем углу раздалось:

– Лавка закрыта, приходите завтра!

– Это я, – громко отозвался мужчина.

Послышалась непонятная возня, стук и звон посуды, после чего дверь открылась, и в помещении показалась Аделаида. Растрепанные рыжие волосы были убраны в причудливую объемную косу, а сама хозяйка лавки поплотнее запахнула меховую накидку.

– Я не ждала тебя в этом месяце, – зевнула женщина, махнув рукой. – Собралась уж закрываться, а тут ты... С чем пожаловал, Мэриан?

– Не называй меня так, – прошипел маг, что вновь ничуть не смутило хозяйку лавочки.

Где-то в углу раздалось шипение: кошка, что продавалась тут еще месяц назад, теперь, похоже, осталась здесь на постоянной основе. Клетки больше не было, и песчаный хищник вскочил на стол, пристально взглядевшись в прибывшего. Не обратив на ту никакого внимания, мужчина продолжил:

– Привез лекарства на продажу. И закупиться провизией. Снова.

– Снова? – женщина изумленно вскинула бровь. – Обычно тебе хватало на большее время. И так одни кожа да кости, конечно, но...

– Непредвиденные обстоятельства, – буркнул маг. – Ну так что?

Аделаида медленно кивнула:

– Лечебные зелья к зиме имеют большой спрос. Заноси, посмотри...

Но тут вновь зазвенел колокольчик, и на пороге появилась закутанная в черный плащ Мелисса:

– Там какой-то странный человек подходил, но я не пустила! Я...

– Что ты здесь делаешь?! – прорычал маг, схватив девочку за предплечье. – Я просил тебя остаться снаружи!

– Да, но там так скуч...

– Ого! Кто это? – женщина лихо перемахнула через стол и приблизилась к девочке.

Мужчина отпустил девочку и подтолкнул к выходу. Аделаида была любительницей сплетен, а лишние слухи ему сейчас ни к чему. Мелисса же изумленно уставилась на подошедшую. Черный капюшон спал с головы драконессы, взъерошив каштановые волосы. Владелица лавочки хмыкнула и улыбнулась:

– Как тебя зовут?

– Это моя... двоюродная племянница, Мелисса, – выпалил мужчина, развернув девочку лицом к выходу.

– Я, конечно, слышала, что у тебя осталась родня где-то на юге, но чтоб так вот внезапно... – взгляд янтарных глаз буквально впился в стоявшую в проходе девочку.

И этот взгляд ой как не понравился чернокнижнику. Он знал привычки и повадки владелицы лавки, и мог сказать наверняка – она ему не поверила ни капли.

– Снаружи холодно, пусть девочка останется здесь, – сладко протянула Аделаида.

Мелисса с надеждой посмотрела на мага, который отрицательно покачал головой. Вздохнув, дракоша вышла на улицу и забралась в телегу. Как только дверь за ней захлопнулась, Аделаида прошипела:

– Ты с ума сошел?! Кого ты привел в город? – янтарные глаза горели беспокойством, а женщина стала мерить шагами помещение, что-то бормоча себе под нос. – Да я скорее поверю в то, что у нас не будет снежной зимы, чем в то, что ты в родстве с драконами!

Вайлонд вострепнулся. Так значит, она сразу поняла? Надо признать, он не ожидал, что кто-нибудь сможет так быстро раскусить истинную сущность драконессы.

– Так значит, ты сразу поняла, кто это? – не без интереса спросил мужчина, продолжая настороженно следить за перемещениями женщины.

– Нетрудно догадаться, – проворчала Аделаида, убрав за ухо выбившуюся рыжую прядь. – Она просидела столько времени на морозе, а от нее веет теплом. И эти отметины на лице... Очевидно, что она – дракон. И где ты ее только нашел?

– У реки. А ты, я вижу, достаточно осведомлена об этом народе, чтобы с ходу определять дракона.

Аделаида устало плюхнулась на деревянный стул и потерла висок. На какое-то время лавка погрузилась в тишину, нарушаемую лишь тихим ворчанием меннескерской кошки, свернувшейся на столе.

– Я жила в тех землях порядка пяти лет. Еще до того, как перебралась сюда, – протянула женщина, подняв уставший и обеспокоенный взгляд янтарных глаз на чернокнижника. – И я скажу тебе даже больше – эта девчонка – далеко не так проста, как кажется. Кого попало в королевскую гвардию не берут.

– Она совсем ребенок. Какая еще, к чертям, гвардия? – бросил маг. – Лучше давай займемся разгрузкой зелий...

Однако женщина проигнорировала его замечание и продолжила рассказывать в том же темпе:

– Еще в раннем детстве правитель отбирает способный молодняк, из которого могут получиться достойные воины, чтобы в будущем они таковыми и стали. Эти специально обученные бойцы, как правило, входят в военную элиту или состоят в дальнем родстве с королевой. Но встречаются и исключения... И отметины на теле Мелиссы, если, конечно, ее действительно так зовут, говорят о том, что она состоит или же состояла в таком... отряде. Это, конечно, не мое дело, но... Раз она оказалась здесь, на то могли быть весьма веские причины, – голос говорившей стал едва различим, а янтарные глаза таинственно сверкали в полумраке.

Так значит – эта беглянка действительно имела отношение к королевской семье Драконьих земель. Мужчина в это охотно поверил – иначе как объяснить то, что в тот раз эта девчонка смогла одолеть его, пусть и напав внезапно и на безоружного. Теперь хоть было не так обидно за свой проигрыш.

– Но, пожалуй, вернемся к нашим баранам, вернее – к зельям, – хлопнула Аделаида в ладоши, словно ничего и не произошло. – Что ты привез на этот раз?

Мужчина облегченно перевел дух – ему и самому не хотелось заострять внимание на драконессе, что сейчас ждала снаружи.

Когда ящики с зельями и прочими алхимическими смесями были занесены в лавочку, Аделаида принялась подсчитывать склянки, внимательно приглядываясь к составу и консистенции лекарств. Ее внимание особенно привлек ящичек с горючим кроваво-красного цвета. Одобрительно кивнув, она отсчитала нужное количество золотых и протянула магу.

– В этот раз ты превзошел самого себя. Этому городу очень повезло, что рядом живет такой талантливый маг, как ты.

Мужчина стиснул зубы и кивнул. Вот только сам город, к счастью, не знает, кто снабжает его жителей столь необходимыми в тяжелые времена вещами. Да и Аделаида предпочитает не распространяться о своих поставщиках. Пересчитав монеты, мужчина одобрительно кивнул и, подхватив сумку с только приобретенной провизией, собрался было покинуть лавочку. Но тут его остановил негромкий оклик:

– Питгст в последнее время очень зол. Старайся не попадаться ему на глаза. Ты хоть и осторожен, но у главы города достаточно связей, чтобы...

– Думаешь, меня испугает этот боров? – Вайлонд вскинул тонкую бровь и обернулся.

Аделаида усмехнулась:

– Не будь так самоуверен, Мэриан.

Проворчав что-то неразборчивое, маг вышел из лавочки и, забросив сумку в телегу, вскочил следом. Одер всхрапнул и пошел по темной улочке. Мелисса, которая от скуки стала пересчитывать спицы в колесах уже, наверное, в сотый раз, подползла к мужчине и уселась рядом.

– Когда вы заносили ящики, Аделаида сказала, что ты привез лекарства на продажу.

– Угу, – кивнул маг.

И еще пару смесей, которые носили скорее бытовой и оборонительный характер, чем медицинский. Но девчонке это знать не обязательно. Однако расспросы на этом не закончились:

– И еще она жаловалась на то, что ты поздно приехал, и она уже собралась закрываться...

– А ты и уши развесила, – буркнул мужчина, бросив испепеляющий взгляд в сторону драконессы.

– Я случайно услышала, – скрестив руки на груди, пробормотала Мелисса. – И не понимаю, почему мы не поехали днем. И Аделаида бы не злилась.

Все равно ведь она не замолчит. Опасаясь, что их могут услышать, маг развернулся в ее сторону и прошипел:

– Потому что местные жители меня на дух не переносят, так что умолкни, чтобы их не разбудить!

– Но ты и не ящик, чтобы тебя переносить, – усмехнулась девочка, тут же встретившись с гневным взглядом белесых глаз. – Ладно, молчу.

Однако в тишине они проехали недолго. Как только Одер свернул к главной дороге, ведущей из города, маг услышал пронзительный крик:

– А ну стоять!

Тут из-за угла показались двое стражников, идущих по обе стороны от долговязого человека, облаченного в легкую и довольно дорогую броню. Чуть притормозив, Вайлонд еще сильнее натянул капюшон на Мелиссу и столкнул ту в телегу, приказав затаиться.

– Тебе велели держаться подальше от города! – рявкнул один из стражников. – Что ты здесь забыл?

– Я смотрю, кто-то набрался наглости... – вскинув голову, свысока произнес чернокнижник.

Однако должного эффекта его слова не возымели, и по спине мужчины пробежал холодок.

Он смерил мага снисходительным взглядом:

– Вы нарушаете покой города, и мы требуем, чтобы вы его немедленно покинули. Мы видели вашу повозку у лавки Аделаиды. Мои люди попытались приблизиться, но на них напало нечто из повозки.

Мужчина мысленно оскалился. Видно, толк от этой девчонки, все же, есть, но и неприятностей с ней тоже не оберешься.

– Мой фамильяр, – спрыгнув на землю, маг практически вплотную приблизился к страже. – И единственные, кто нарушает покой города в такой поздний час, – это вы со своими дуболомами.

Было очевидно, что и долговязый богач, как и нынешний глава города, не из этих мест – слишком уж холеный для северных жителей. А гордая осанка, смотрящие прямо карие глаза и дорогое облачение говорили о том, что мужчина занимал не последнее место в городе. Кроме того – говорил он с сильным южным акцентом. Неужели из столицы стали присылать все больше новых людей, словно призванных не давать спокойно жить простому чернокнижнику?

– Неделю назад у Вейна на местную стражу было совершено нападение. Пострадали трое стражников, четвертый скончался от страшных ожогов, – повысил голос долговязый.

– Мне нет никакого дела до Вейна, он в двух днях пути отсюда, – проворчал Вайлонд, услышав, как в телеге закопошилась драконесса.

Надеясь, что возня донеслась лишь до его слуха, мужчина лишь пристально уставился на стражников, потянувшихся было за мечами. Однако тут заговорил их, как он понял, начальник или же командир, потому что мужчина в дорогой броне держался весьма уверенно.

– Мы лишь хотим обезопасить окрестности. Мало ли у вас... опасных фамильяров.

– Будьте уверены, до этого города и, уж тем более, до Вейна, мне дела нет, как и моим фамильярам, – буркнул маг, разворачиваясь и запрыгивая на козлы. – И я уже покидаю Росс. Так что будьте спокойны.

С этими словами он припустил коня. Одер громко заржал, наверняка перебудив всех, кто жил поблизости, и поскакал по мостовой. Телега пронзительно закрипела, вторя иноходи скакуна.

Вороной жеребец легко мчался вперед, чуть замедлившись лишь когда неподалеку раздался шум бегущей в ночи Перчинки. Снег валил пушистыми мягкими хлопьями, из-за чего впереди лежащую дорогу было практически не видно. Однако для черного всадника, как и для его коня, это проблемой не было. Эта дорога была изучена вдоль и поперек – и никакие снегопады не могли заставить их сбиться с пути.

Мелисса же при каждом повороте изумленно оглядывалась по сторонам. Все вокруг сливалось в единое белое полотно. Драконесса, наконец-таки, притихла. Вот только теперь у самого мага появился ряд вопросов, на которые он уже, кажется, нашел ответ.

– Это ведь ты напала на людей в Вейне, – это прозвучало скорее как утверждение, чем вопрос.

Девочка молчала, уткнувшись носом в колени. Темный капюшон практически полностью скрывал ее лицо. Понять, о чем сейчас думает драконесса, было невозможно, но одного ее дрожащего голоса было достаточно, чтобы выяснить одно. Она действительно причастна к этому инциденту.

– Я ни на кого не нападала.

Одер поехал чуть тише, свернув к подлеску, окружавшему холм, что темным пятном вырисовывался среди белого, кружащегося в безумном танце вихря. Мужчина лишь холодно бросил:

– Хочешь сказать, что они пострадали от ожогов вовсе не по вине драконьего пламени.

Опять утверждение. Девочка завопилась и обхватила руками колени, прижавшись спиной к телеге. Значит, его догадка оказалась верна. Вряд ли она могла напасть на кого-то в Вейне специально. Вероятно, местные жители просто испугались и спровоцировали дракона. Хотелось бы безоговорочно верить, но сомнение все же заставило мужчину повторить:

– Ты напала на горожан Вейна. Можешь не скрывать, я легко распознаю ложь.

После недолгой паузы девчонка пробормотала:

– Мне было страшно. Они были хорошо вооружены... Я не понимаю, что я такого сделала, – тонкие пальцы с едва заметными серебристыми полосами задрожали.

Мужчина вздохнул. Теперь придется быть вдвойне внимательным. Если кто-то узнает о том, что он укрывает дракона, напавшего на соседний город, можно будет не надеяться на свою репутацию могущественного темного мага. Горожане могут явиться к нему в дом с топорами, мечами и вилами и... Впрочем, было весьма очевидно, что бы они сделали и с ним, и с этой болтушкой, если бы преодолели защитное заклинание, конечно. Он был силен, но далеко не всемогущ и имел специализацию отнюдь не военного плана. А от такого юного и неосторожного дракона пользы в бою будет мало.

– Они... убьют меня? – также тихо спросила Мелисса, словно обращаясь к самой себе.

Вайлонд пожал плечами. Кто знает – может, узнав о том, что она связана с драконьей королевой, жители и поостерегутся сразу убивать ее. А вот ненавистного им чернокнижника

с превеликим удовольствием отправят на тот свет, как только он попытается выбраться за припасами. И даже его дурная репутация тут не поможет, скорее – наоборот.

Остаток пути они ехали в полной тишине, нарушаемой лишь тихим шепотом ветра – метель прекратилась. Редкие снежинки падали на землю, кружась в проступившем из-за туч лунном свете. Впереди вскоре вырос дом за холмом, что мрачно смотрел на вернувшегося хозяина с высоты своих окон.

Оказавшись в кресле у пылающего камина, мужчина прикрыл глаза и перевел дух. Долгая же выдалась ночь... Через пару часов солнце вновь начнет свой путь по небосклону.

Комната, в которой многие годы практически никто не бывал, теперь была не столь запыленной, а одно из кресел, как, в общем-то, и вся остальная мебель здесь, была отдана в распоряжение драконессы. За то время, что это место пустовало, маг уж и забыл, каким уютным оно раньше было. Его старший брат частенько любил засиживаться здесь за изучением истории или расшифровкой древних текстов. А потом, вечером, они оба садились у камина, и Алан рассказывал невероятные истории из прошлого, которые либо сам где-то вычитал, либо услышал от своих знакомых. Рассказывал он, зачастую, интересно и настолько красочно, что слушатель и сам мог почувствовать себя частью его рассказа.

Как же давно это было...

Мужчина вздрогнул, когда услышал справа от себя возню. Белесые глаза тут же уловили Мелиссу, забравшуюся в одно из кресел и с интересом наблюдающую за ним. Зеленовато-золотые глаза мерцали в отсветах пламени, от чего казалось, что те светятся в полумраке.

– Что? – резко спросил маг, обернувшись в ее сторону.

Ему было отнюдь не по себе от ее пристально взгляда. Не потому, что он боялся вновь стать жертвой внезапного нападения, нет. Просто уже очень давно никто так долго и изучающе на него не смотрел. Будучи обладателем весьма тяжелого взгляда, который служил прекрасным дополнением к общему мрачному образу, он нередко замечал, что любой, кто хоть как-то с ним контактирует, довольно часто отводит взгляд. Кроме, разве что, Аделаиды, но это в принципе особый случай. Мало что может по-настоящему напугать эту женщину или притупить ее любопытство.

Вот и сейчас он немало удивился, подметив немое любопытство в глазах драконессы.

– Ты готовишь лечебные зелья и отвозишь их на продажу Аделаиде, так?

Мужчина кивнул. В вопросе не чувствовалось подвоха, однако он все же насторожился. Девчонка, конечно, задавала иногда каверзные вопросы, но почему-то сейчас ее взгляд был непривычно... серьезен что ли.

– И они ими пользуются? – изумленно вскинула брови дракоша, вперив взгляд горящих глаз в мага. – Горожане...

Чернокнижник вновь кивнул, не понимая, к чему идет этот разговор. Неужто она пытается что-то выведать про местное население?

– Но почему тогда тебя прогнали те люди? Разве они не болеют?

Ох, это было именно той темой, которую маг предпочитал не затрагивать. Вайлонд устало вздохнул, осознавая, что от этих расспросов ему просто так не отделаться. Переведя взгляд блеклых глаз на Мелиссу, он иронично усмехнулся:

– Как же, болеют. Вот только им не обязательно знать, благодаря кому половина населения еще не умерла, скажем, от банальной простуды или чего потяжелее.

– Но почему они не знают? – взвилась девчонка, чуть не подпрыгнув на кресле.

Ох, неужели возмущена тем, что люди, которые живы благодаря ему, его люто ненавидят? Мужчина мысленно усмехнулся и ответил лишь:

– Потому что я попросил Аделаиду никому об этом не рассказывать. Да и у перекупщиков обычно просто так не выведать, у кого они приобрели товар.

На какое-то время все вокруг погрузилось в тишину. Даже поленья в камине, казалось, стали трещать куда тише, а ветер за окном стих окончательно. Золотые глаза все так же горели в полутьме, и в них отражалось столько эмоций в секунду, что уследить за ходом мыслей дракоши было невозможно.

– Но почему... Ты же мог бы рассказать всем. И люди бы... – начала было девочка неуверенным голосом, но ее тут же перебили.

– Слушай, – раздраженно вздохнул мужчина, – я продаю той перекупщице различные полезные зелья и смеси лишь потому, что это приносит деньги, на которые я могу существовать. У меня нет ни малейшего желания принимать у себя людей, бежать по каждому их зову и помогать... Здесь нет места жалости или чему-либо еще. Просто обмен благами. Так устроен этот мир. И я не хочу ничего менять. Меня... Меня все устраивает.

Голос говорившего стал громче, а последние слова он буквально прорычал, смотря прямо в золотые драконьи глазищи. Однако девчонка взгляд не отвела, только нахмурилась. Она что, упрекает его в чем-то? Ну ничего, пусть поживет с его, поймет, что людям друг от друга нужна только выгода, и никто никому помогать по первому зову не побежит. Он в свое время в этом более чем прекрасно убедился. Развернувшись к огню, маг устало закрыл белесые глаза. Но забыться легкой дремотой ему не дали. Вновь завожившись в кресле, девочка уже куда громче произнесла:

– Ты не прав.

Нет, ему точно сегодня не отделаться от нее. Он даже не стал открывать глаза, невольно слушая «собеседницу». Мелисса же, видно, набравшись смелости, сказала еще громче и куда уверенней:

– Ты не прав. Принцесса Арей – одна из лучших врачевательниц, что я знаю. Она помогает просто потому, что может. И никто не отказывает в помощи ей.

Видно, речь шла о сестре королевы Эшстеп, о которой маг знал крайне мало. Но даже сейчас слова девчонки вызывали у него лишь ехидную ухмылку:

– Посмотрел бы я на тех, кто отказал бы в помощи драконьей принцессе. Вернее – на то, что осталось бы от них.

– Все не так! – выпалила драконесса, вскочив со своего места. – Почему ты такой... такой...

– Уж какой есть, – процедил маг, поднимаясь со своего места. – Не переделаешь.

Мужчина подошел к лестнице, ведущей на верхний этаж, и тут услышал из комнаты голос драконессы, которая пошла за ним:

– Но ты же хороший! – в голосе говорившей послышались не то мольба, не то убеждение. – Ты ведь не такой, плохой, каким хочешь казаться!

Мужчина на секунду замер перед старой скрипучей лестницей. Он слышал, как за его спиной стояла драконесса, которая рвано дышала и буквально прожигала в его спине дырку своим пронзительным взглядом.

– Ты глубоко заблуждаешься, если так считаешь, – зло отозвался тот, ступив на лестницу.

Мелисса осталась внизу, продолжая смотреть вслед поднимающемуся хозяину дома. За окном, тем временем, ветер совсем успокоился, а снег перестал укрывать землю белым покрывалом. Однако холода уже начали свой путь по северным долинам, и через какой-нибудь месяц ударят настоящие морозы. А вместе с ними и перемены в жизни горожан Росса и его окрестностей.

Глава 4. О драконах

Солнце ярко светило, заставляя сугробы сверкать и переливаться серебром. Сосны и ели были укрыты теплым покрывалом зимы, а в лесу все чаще можно было встретить голодных хищников. Жители Росса усилили охрану, чтобы ни одна стая голодных и невероятно осмелевших волков, ни один по какой-то причине разбуженный от спячки медведь, ни одно непрошенное существо не потревожило покой горожан.

Впрочем, в ближайшее время Вайлонд в город и не рвался. Он засел за изучение старых, как сам мир, заклинаний и нечасто выбирался из дому. Сидя в полумраке комнаты, свет в которую не пропускали тяжелые занавески, он внимательно вчитывался в выведенные давным-давно строчки древнего текста, написанного на Первом языке.

Оживление простых форм жизни (и под простыми формами имелись в виду насекомые, черви и прочие существа, в большинстве своем людям неприятные). Один из сложнейших разделов темной медицины. Подобные заклинания в значительной мере упростили бы ему жизнь. Взять хотя бы зимних светляков, которых было довольно сложно (и опасно) ловить, и яд которых очень ценился, особенно – в качестве противоядия, как бы иронично это ни звучало.

Тут внизу послышался шум. Хлопнула дверь. Мелисса вернулась. Эта девчонка, надо признать, приносила некоторую пользу. Пожалуй, впервые за последний месяц мага не выводило из себя присутствие драконессы. По крайней мере, не так сильно.

У драконов есть одно неоспоримое преимущество – они способны найти себе пропитание где угодно. И, поняв, что задарма ее больше кормить здесь не собираются, девчонка стала периодически выбираться на охоту. Причем весьма удачно. Пару раз она приволокла глухарей, еще дважды – диких зайцев, а как-то раз ей посчастливилось где-то поймать целого кабана! Что ж, по крайней мере, на время охоты девчонка была хоть чем-то занята, и чернокнижник мог побыть в тишине. Пока это болтливое существо не возвращалось назад.

Маг уже был готов снова терпеливо слушать ее болтовню, но внизу все было тихо. С неохотой оторвавшись от старинных книг, он спустился вниз и увидел сидящую на полу драконессу. А вернее – как раз-таки ящера. Он уже давно не видел это обличье девчонки, Серебристые отметины на темно-алой чешуе слабо мерцали, а испуганные золотисто-зеленые глаза с суженным зрачком испуганно смотрели в одну точку.

Услышав приближающиеся шаги, драконесса обернулась и поднялась на лапы. Вайлонд невольно вздрогнул от такого резкого движения ящера, острые рога и когти которого зловеще блестели. В этот раз Мелисса не приволокла даже белку. И, судя по испуганному взгляду, на то были веские причины.

– Тебя кто-то выследил? – холодно спросил мужчина.

Драконесса кивнула, не спеша менять обличье. Кончик сильного тонкого хвоста подрагивал, а дыхание самой дракоши еще пока не пришло в норму, по-видимому, после длительного и спешного перелета.

Маг нахмурился и, поправив перчатки, скрестил руки на груди. Однако Мелисса не начала оправдываться и даже не сказала, кто это был. Просто смотрела на него, как баран на новые ворота. А потому мужчине пришлось самолично вытягивать из нее эти сведения:

– За тобой гнались? Кто-то знает, что ты полетела сюда?

– Вроде бы нет, – выдохнула девочка.

– И где же это произошло?

Блеклые глаза буквально пригвоздили девчонку к двери. Дракоша неуверенно повела хвостом и буркнула:

– В лесу.

Вайлонд раздраженно цокнул языком:

– Не ври мне! Где тебя видели?!

Он почувствовал, как раздражение грозит выплеснуться наружу беспощадной тирадой. Сколько раз он предупреждал ее, чтобы та была крайне скрытна и осторожна во время своих вылазок? Впрочем, и его вина здесь есть. Следовало предвидеть, что рано или поздно местные жители заметят в окрестностях дракона, да еще и такого, алую чешую которого среди белоснежных сугробов за километр видать!

– В лесу. Но...

– Но, – повторил мужчина, сделав шаг вперед, чем заставил ящера сжаться в комок.

– Но рядом с городом.

Так... А вот это уже куда страшнее. Учитывая то, что слух о нападении в Вейне мог уже достичь всех закоулков северных городов, люди запросто могли воспринять вторжение дракона как знак того, что на этого дракона уже пора бы объявить охоту. И явиться могли, в первую очередь, к единственному подозреваемому во всех бедах севера. К нему. Да, защитные заклинания не пустят посторонних, но как долго это продлится? И как скоро предрассудки местных жителей выгонят их из теплых домов и направят в сторону одинокого дома за холмом?

– Как много людей тебя видело? – процедил Вайлонд, пристально вглядываясь в золотисто-зеленые глаза.

– Двое.

Не врет. Что ж, возможно, все не так уж и страшно. Маг холодно бросил:

– В следующий раз, прежде чем возвращаться, запутай следы, а то невесть кто может явиться...

Тут снаружи раздался чей-то крик. Маг насторожился и подошел к окну, чуть отодвинув портьеру. Среди белоснежных сугробов, кутаясь в меховую накидку, стояла Аделаида. Женщина что-то кричала, параллельно размахивая руками и куда-то показывая. Видеть здесь эту женщину было не то что непривычно, это в принципе выходило за любые рамки.

Однако Вайлонд тут же подметил, что та не спешит подходить к дому достаточно близко. Что неудивительно, у этой особы было какое-то чутье на магию, да и предположить, что столь закрытый человек как он, наложит определенные защитные чары на свой дом, было нетрудно. Правда, вряд ли она была осведомлена о том, что же это за чары.

Магическое кольцо, окружавшее дом, служило своеобразным барьером. Если у пришедшего были в отношении хозяина дома вовсе не благие намерения, кольцо вспыхивало ярким синеватым пламенем. Мужчина открыл дверь и вышел на порог. Аделаида еще больше ожилилась и прокричала:

– Поговорить надо! Убери свои капканы или что ты там наставил!

Мужчина едва заметно ухмыльнулся и выкрикнул в ответ:

– Капканов нет, можешь подойти.

Если ее подослал кто-то из горожан, он это сразу поймет, и защита, наложенная на дом, не заставит себя долго ждать. Женщина покосилась на мага и шагнула вперед, переступив через незримое обычному глазу кольцо. Ничего не произошло. Значит, можно не беспокоиться. Пока что.

Хозяйка лавочки подошла к магу вплотную и, заметив за его спиной драконессу, буркнула:

– Пройдем в дом. Если ты, мистер замкнутость, не против, конечно.

Чернокнижник кивнул и отошел в сторону, пропуская женщину внутрь. Дверь захлопнулась. Аделаида покосилась на драконессу, которая тут же приняла человеческое обличье, видимо, еще не до конца доверяя недавней знакомой.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – проворчал Вайлонд, скрестив руки на груди. – Неужели случилось что-то?

– Случилось, и не говори, что я тебя не предупреждала! – протараторила Аделаида, смахнув с лица непослушную рыжую прядь. – Твою якобы «племянницу» видели совсем рядом с городом!

– Я уже в курсе, – кивнул маг, вскинув бровь. – Что-то еще?

– Ты слишком спокоен для того, у кого дома прячется дракон, попытавшийся обокрасть помощника начальника охраны! – выдохнула та, махнув рукой в сторону Мелиссы.

Мужчина резко развернулся в сторону девчонки, которая сложила руки за спиной и отвела взгляд. В белесых глазах полыхнула ярость:

– Что ты сделала? Ты ведь отправилась на охоту, разве нет?!

На слове «охота» Аделаида изумленно вскинула брови и перевела взгляд на девчонку, которая все же не осмелилась поднять глаза на стоявшего перед ней человека. Каштановая прядка упала на лицо дракоши, которая промямлила:

– Так и было. Я отправилась на охоту, но не смогла ничего поймать... И...

– И решила напасть на горожан?! – взвился мужчина, сделав шаг вперед.

– Нет! – Мелисса вскинула голову и отчаянно той замотала. – Я просто увидела, как у какого-то дома бляла коза, ну я и...

Очевидно, речь шла о земле, которой владел Реткалм – первый помощник начальника охраны, достаточно зажиточный, чтобы держать у себя различную скотинку, за которой смотрят его жена и пара слуг. Что же забыла коза на улице в такой мороз – для мага оставалось загадкой. Не исключено, что девчонка чего-то не договаривает.

– Ее видел хозяин дома и кое-кто из его слуг, – выдохнула Аделаида. – Я тогда как раз к нему шла, чтобы узнать насчет продажи пары лекарств, у него внук сильно захворал...

Но мужчина уже не слушал:

– Они видели, в какую сторону ты полетела?

– Не знаю, – тихо пискнула драконесса, втянув голову в плечи.

Нет, ну теперь это точно не лезло ни в какие ворота. Сейчас, вероятно, Реткалм докладывает этому борову, главе города, о том, что произошло. А тот не преминет возможностью ополчить и без того далеко не дружелюбно настроенный город против него. Мужчина развернулся в сторону Аделаиды, та лишь покачала головой:

– Даже если бы они и не видели, куда она полетела, все равно все подозрения пали бы на тебя, увы.

Вайлонд обреченно кивнул и буркнул:

– Спасибо, что предупредила.

Женщина кивнула и развернулась к выходу, на ходу бросив:

– Если вдруг это дело перерастет во что-то масштабное, там, захотят тебя на костре сжечь или чего еще, я постараюсь предупредить, – владелица лавки махнула рукой и вышла за порог.

Маг довел ее до границы защитного заклинания и проводил взглядом. Та пошла окольными тропками, видимо, тоже не желая, чтобы кто-то мельком увидел ее идущей от его дома. Умно.

Мелисса осторожно подошла к нему. Мужчина ощутил накатившее раздражение. Из-за этой болтливой, невнимательной драконессы ему придется туго. Особенно – если кто-то пронохает, да тот же помощник начальника охраны, что дракон, которого все опасаются, живет с ним под одной крышей. Да, угроза существовала и раньше, но теперь была реальна как никогда.

– Прости, – тихо пробормотала девочка, остановившись рядом. – Я правда не хотела, чтобы так получилось. Просто я не хотела возвращаться домой без добычи...

– Домой?! – выкрикнул маг, обернувшись так резко, что заставил девочку отшатнуться. – А ты это место уже и своим домом считаешь?! Решила меня со свету сжить и здесь поселиться?

– Ч... что? – недоуменно переспросила дракоша, однако тут же встретила с полыхающим яростью взглядом.

– Я думал, что ты начала приносить хоть какую-то пользу и твоё общество можно вытерпеть, но нет! Мое терпение лопнуло! Убирайся!

– Но я...

– Вон! – рявкнул чернокнижник.

Мелисса тут же попятилась и, моментально сменив облик, взлетела и скрылась где-то среди деревьев. Мужчина тяжело дышал, в нём все ещё кипела не до конца выплеснутая злоба на эту девчонку, на главу города, на мир в целом... Он уже сорвался, и единственным его желанием было хотя бы на миг забыть о нависших над ним проблемах.

Что он всем такого сделал, что его не могут оставить в покое хотя бы на день?! Неужели даже того факта, что он способен всего парой мощных заклинаний истребить городок вроде Росса, не достаточно, чтобы к нему и не думали приближаться?!

Прорывав невнятное ругательство, мужчина развернулся и, войдя в дом, хлопнул входной дверью, опершись о неё спиной. Кровь стучала в ушах, а руки мелко дрожали. Вздохнув и попытавшись хоть немного успокоиться, он поднялся наверх и до самого вечера пытался сосредоточиться на изучении заклинания оживления простых форм жизни.

Дело шло к вечеру, когда он оседлал коня и отправился в лес. Мелисса так и не вернулась, и мужчина надеялся, что больше никогда не увидит эту болтливую девчонку. А если та и захочет вернуться, пусть на его помощь не рассчитывает! Решив привести мысли в порядок и заодно наловить зимних светляков для пробы нового заклинания, мужчина поехал в ельник чуть севернее Росса. Прямых дорог туда не было, но он достаточно хорошо изучил местность, чтобы прекрасно ориентироваться в темном, заснеженном лесу.

Одер бодрой иноходью преодолевал сугробы, уверенно везя своего седока. Мужчина, тем временем, окончательно успокоился и думать забыл про драконессу, город и прочие свои проблемы. В любом случае – дракон улетел, и если попадетсЯ горожанам – то это уже проблемы ящера, а не хозяина одинокого дома за холмом.

Солнце почти закатилось за горизонт, когда вороной жеребец въехал в ельник. Тяжелые игольчатые лапы, одетые снегом, тут же обступили их со всех сторон. Сегодня не предвидится метели, да и ночь обещала быть относительно спокойной, так что можно было не торопиться.

Маг спешился и повел коня узкой, покрытой сугробами, тропкой. Впереди, насколько он помнил, лежала небольшая низина, а чуть дальше бежала Перчинка, за которой и можно было найти светляков.

Внезапно мимо проскочил заяц, взбаламутив снег и тут же скрывшись за очередным сугробом. Добычу она не могла найти, как же. Вайлонд вновь вспомнил сегодняшний инцидент и скрипнул зубами, поведя коня еще быстрее.

Вот впереди показались берега речки, которая, конечно, не была глубокой, но пересекать ее ледяные потоки тоже не особо хотелось. А потому пришлось сделать небольшой крюк до каменной гряды, преграждавшей путь Перчинке. Среди валунов можно было увидеть едва заметную дорожку из торчащей на поверхности части поваленного дерева. Перебравшись на другую сторону, маг вскочил на коня и припустил в сторону обиталища зимних светляков.

Не доходя до точки назначения, маг соскочил с коня и, велев тому ждать, пошел вперед один. Одер недовольно заржал, но, как порядочный фамильяр, хозяина все же послушал. Вайлонд поднялся по склону и очутился среди, пожалуй, самых старых деревьев во всем ельнике. Могучие стволы мрачно взирали на него, окружая плотной стеной. Впереди располагалась груда валунов, где и остановился маг. По правую руку от мага земля резко уходила вниз, в заснеженный овраг. Притаившись за одним из камней, маг стал ждать, когда тьма оконча-

тельно сгустится над лесом, объяв его непроглядной пеленой мрака. Прошло еще некоторое время, прежде чем среди еловых ветвей появились первые бледно-голубые огоньки. Зимние светляки.

Мужчина тут же достал специально подготовленную склянку и прошептал заклинание. Та замерцала, подобно самим светлякам. Выждав еще немного, прежде чем все вокруг наполнится холодным светом этих насекомых, маг стал осторожно пробираться вперед.

Голубые отсветы играли на еловых ветвях, а маленькие огоньки мельтешили повсюду. Главное – не спугнуть их. И не нарваться на их яд, которым те с радостью воспользуются, если поймут, что он представляет для них угрозу. Осторожно вытянув вперед руку с сосудом, маг остановился и затаил дыхание. Склянка мерцала таким же голубоватым светом, как и светляки, в точности повторяя их беспорядочный рой. Этой уловкой маг пользовался уже как-то раз. Если действовать медленно и осторожно, не тревожа рой, можно добыть себе пару-тройку экземпляров.

Вот пара жуков залетела в ловушку, а мужчина потянулся было за пробкой, чтобы «захлопнуть мышеловку», но тут один особо настырный жучок подлетел так близко к глазам чернокнижника, что тот был вынужден зажмуриться и отступить назад – яркий свет на секунду ослепил. Тут несколько жуков, почувствовав сильные колебания совсем рядом, подлетели к магу, который ощутил, как одно из ядовитых жал впивается ему в шею. В этот раз он был неосмотрителен, мужчина и сам успел это признать, когда склянка выскользнула у него из рук и разбилась.

Махнув рукой и выкрикнув огненное заклинание, он отпугнул ярко-оранжевыми всполохами светляков от себя, разогнав рой – не хватало получить еще пару порций яда от прочих насекомых. Но тут же осознал, что летит куда-то вниз. Вероятно, оступившись – он все же оказался слишком близко к оврагу. Перевернувшись через голову, маг кубарем скатился вниз, проехавшись по паре каменных выступов и услышав неприятный хруст.

Резкая боль пронзила правую ногу, заставив мужчину вскрикнуть. Он лежал ничком на земле, чувствуя, как неприятно холодит снежный сугроб, в котором он и оказался. Голова кружилась, подступила тошнота – яд светляка все же давал о себе знать.

Вайлонд стиснул зубы и попытался осмотреть собственную ногу, что особым успехом не увенчалось. Руки, казалось, не слушались своего хозяина, а в ушах стоял чудовищный звон. Он попытался достать предусмотрительно взятое с собой зелье, способное нейтрализовать парализующий яд светящихся насекомых. Но то ли пальцы окончательно онемели, то ли во внутреннем кармане было действительно пусто.

И тут мужчина краем глаза уловил блеснувший в лунном свете пузырек. Тот, видимо, откатился в сторону во время падения. Зашипев от досады на манер дикого зверя, чернокнижник стиснул зубы и, перевернувшись, попытался ползком подобраться к заветному противоядию.

Жгучая боль на секунду заставила его остановиться. Видимо, нога оказалась повреждена куда серьезней, чем казалось на первый взгляд. Но сейчас главным было – достать пузырек, пока маг окончательно не отключился.

Яд светляков вгоняет их жертвы в сон, и те могут не просыпаться по несколько дней, что в глухом заснеженном лесу чревато далеко не радужными последствиями. Быть съеденным стаей волков или замерзшим насмерть мужчине ой как не хотелось. А потому он выбросил вперед правую руку и попытался подтянуться, тем самым приблизившись к зелью. Если бы ему удалось прогнать сонливость, он бы смог справиться и с поврежденной ногой. Но сознание все больше погружалось во тьму. Вайлонд попытался выговорить заклинание, но язык заплетался, а мысли спутывались в неразборчивый клубок из образов.

Обжигающая боль притупилась, когда он окончательно потерял связь с реальным миром.

Глава 5. Солнце

Летнее солнце ярко светило, играя в бликах бегущей реки. Погода стояла для северных краев отменная, а потому все жители городка высыпали на улицы, радуясь теплу. Казалось, сама атмосфера вокруг была полна радости и веселья – даже самые уставшие рабочие с удовольствием брались за любое дело. Обычно такая хорошая погода стояла перед праздником Равноденствия – в это время во всех северных землях проходили масштабные ярмарки, приправленные красочными выступлениями. Более того – война, окончательно завершившаяся несколько лет назад, а вернее – как раз-таки ее окончание – стала еще одним поводом для празднества. Те, кто уходил сражаться на стороне людей и выжил, вернулись к своим семьям; тех же, что пали как герои, оплакивали. Однако жертвы войны скорее делали этот праздник еще более светлым и памятным для горожан. Пусть эти люди пали, но именно благодаря им север может спать спокойно.

Он ненавидел эти веселье, полные солнца и радости, дни. В один из таких дней ушла из жизни его мать. И ни его знаний, ни знаний врачевателей из соседних городов, не смогли помочь и без того убитой горем женщине, состояние которой усугубил грянувший пару лет назад голод. Ни ее муж, ни старший сын, не дожили до этого дня. Когда война подошла к концу, королева Алексия отправила на север одного из лучших знахарей, но было слишком поздно. Большие никакой помощи с юга нынешний, и последний глава семьи так и не дождался. Да и кому есть дело до столь отдаленных земель, к тому же – в послевоенное время? У его дальней родни и своих проблем хватает по горло.

Взгляд серебристых глаз мрачно блуждал по старым, потрепанным страницам. Бледные тонкие пальцы прошлись по шершавой, пожелтевшей бумаге, и остановились на заветной фразе, написанной на Первом языке.

Сегодня.

Сегодня он сделает все возможное, чтобы вернуть свою семью к жизни. Любящую мать, благородного отца и чуткого брата... И пусть ему придется ради этого пожертвовать целым городом, пусть ненавистное солнце померкнет, пусть остальная жизнь и покинет эти земли.

Плевать.

Парень подхватил книгу и вышел из дома, твердо решив для себя, что он наконец-таки готов для этого заклинания. Слишком много сил и времени было на это потрачено. И сегодня он ни за что не отступится.

Ненавистные солнечные лучи, пробивающиеся через окно, заставили его поморщиться и сбросить остатки сна. В теле чувствовалась смертельная усталость, однако боль утихла, а звон в ушах прекратился. И тут память очень услужливо подбросила ему образ темного оврага и лежащего в снегу пузырька с зеленой жидкостью.

Вайлонд с трудом открыл глаза, тут же увидев знакомые стены и шкафы. Он был у себя дома. Вот только маг совершенно не помнил, как ему все же удалось сюда добраться. Тут справа мелькнуло яркое пятно, и мужчина не без труда повернул голову. Рядом стояла Аделаида, держа в руках маленький потрепанный томик и что-то в нем упорно ища. Тут взгляд янтарных глаз переместился на очнувшегося мужчину. Женщина усмехнулась и склонила голову на бок:

– Поглядите-ка, кто проснулся! Ну что, помнишь хоть что-нибудь?

В ее голосе не было слышно ни раздражения, ни сарказма. Скорее простая теплота, с которой обычно с ним говорил старший брат.

Маг покачал головой, все же попытавшись приподняться. Голова тут же закружилась, а мужчина разразился сухим кашлем, режущим горло. Тут же рядом раздался голос хозяйки лавочки:

– Ляг, рано тебе еще на ногах стоять, – с этими словами Аделаида заставила того вернуться в исходное положение.

Обидно. А ведь сил даже на то, чтобы препираться с ней, у него совершенно не осталось. Да и сам чернокнижник ощутил, что пока недостаточно пришел в себя. Кивнув, он поднял взгляд выцветших глаз на Аделаиду. Женщина придвинула к кровати потемневший от времени табурет и уселась рядом, тем самым заставив предмет мебели пронзительно заскрипеть.

– Тебя нашли в лесу. Неизвестно, сколько ты там пролежал, но, задержись ты там еще немного – не видать тебе целых и здоровых легких как собственных ушей! – подтверждая каждое слово кивком, проговорила рыжеволосая.

Так значит, он не сам выбрался из того оврага, кто-то вытащил его? Мужчина недоверчиво покосился на хозяйку лавочки:

– Ты сказала, что меня нашли. Кто?

Он не узнавал собственный голос. Тот был каким-то слишком тихим и хриплым, словно в горле лежал ворох сухих осенних листьев. Аделаида же подняла взгляд, словно кого-то высматривая, и кивнула.

– Думаю, это лучше спросить у того, кто тебя сюда приволок.

Маг развернулся в сторону двери, отделанной красным деревом. В проходе, с ящичком со склянками, пучком каких-то трав и книгой в руках, стояла Мелисса. Увидев, что хозяин дома очнулся, та замерла на месте и нерешительно покосилась на Аделаиду. Женщина улыбнулась и кивнула:

– Не бойся, сейчас он вряд ли тебя прогонит – не окреп, чтобы лаять в голос.

Драконесса кивнула и поставила свою ношу на небольшой стол, который обычно был завален книгами, после чего неуверенно сделала пару шагов вперед.

Мелисса? Его вытащила и приволокла из сугроба эта болтливая девчонка, которую он прогнал с надеждой на то, что она не вернется? Маг чувствовал себя с одной стороны – униженно, а с другой – самым настоящим дураком. Попасть в настолько глупую ситуацию, когда ты являешься довольно умелым магом, да еще и быть зависимым от воли случая и малолетней дракоши! С каких это пор его самоуверенность перестала играть ему на руку?

– Расскажи ему то, что рассказала мне, когда пришла за мной, – кивнула Аделаида.

Мужчина тут же перевел обеспокоенный взгляд на владелицу лавки. Неужели девчонка вновь явилась в город, где ее уже видели?! И не заметил ли кто, что она повела к нему домой еще кого-то?

Заметив беспокойство в белесых глазах, драконесса тут же замотала головой:

– Я была очень осторожна! Даже плащ надела. Я просто не знала, что делать, вот и... – протараторила девочка, пока ее не остановили едва заметным движением руки.

– По порядку, – прохрипел чернокнижник, смотря прямо в зеленовато-золотистые глаза. Мелисса кивнула и, набрав в легкие побольше воздуха, начала свой рассказ:

– Я вернулась дом... сюда утром. Но никого не было, и я решила подождать. Но до вечера никто так и не объявился. Ну, я и решила, что ты отправился в лес. Но когда я хотела улететь, прискакал Одер. Я поняла, что что-то случилось, ну вот и... пошла за ним. И вскоре мы нашли тебя. Потом я достала тебя из того оврага, и вот я здесь, – развела руками драконесса.

Мужчина вскинул бровь и проворчал:

– Достала? В одиночку?

– Ну... Я же дракон, – на лице девчонки мелькнула слабая ироничная улыбка.

Действительно. Для нее и без помощи его фамильяра было бы не столь проблематично его самого отыскать, как и проникнуть в запертый дом. Что уж говорить о том, что для суще-

ства, которое в состоянии охотиться на диких кабанов, будет несложно достать одного человека со дна оврага. И все же при взгляде на этого ребенка с трудом верилось, что она способна на подобное. Что ж, видимо, не стоит недооценивать драконов, пусть и таких молодых и болтливых.

– Я знаю, что ты велел мне уходить, но... – начала дракоша, смотря прямо в глаза хозяину дома. – Я обязана тебе жизнью, а королева Эшстеп всегда говорит, что долг превыше всего. Ну и... Вот.

Аделаида кивнула и бросила:

– Мелисса, детка, принесешь корень вяза и сушеный остролист?

Та тут же встрепенулась и, кивнув, убежала вниз по лестнице. Вайлонд закрыл ладонью глаза, прячась от ненавистного солнечного света и пристального взгляда женщины. Пожалуй, впервые за последние двадцать лет он чувствовал себя настолько отвратительно. И дело даже не в его нынешнем физическом состоянии. Он, вроде бы, и понимал причину, по которой дракоша ему помогла. Вот только сам он мало того, что подобного не ожидал, так и сам вряд ли поступил бы также.

– Вот черт... – просипел маг, не открывая глаз.

Рядом раздался насмешливый голос Аделаиды:

– Великие Боги, неужели в ком-то проснулась совесть?

Ему очень не хотелось этого признавать, но да. В кои-то веки он испытывал нечто вроде сожаления за то, что так недооценил болтливую драконессу. Вот только ни владелице причудливой лавки, ни самому себе, ни, уж тем более, самой Мелиссе признаваться в этом не хотелось. А потому он просто проигнорировал замечание рыжеволосой женщины. Впрочем, Аделаида уже переключилась на другую тему:

– Будь так добр, – наигранно произнесла та. – Не прогоняй ее хотя бы в ближайшее время. Все равно ты еще слишком слаб, и помощь тебе просто необходима.

Что верно, то верно. Сейчас он вряд ли даже подняться самостоятельно сможет. Маг кивнул. Женщина усмехнулась и вновь подняла взгляд – послышались шаги Мелиссы. Девочка принесла все, что просила хозяйка лавочки.

– Остролиста больше не осталось, но я нашла сушеные листья ежевики. Они ведь тоже подойдут, да?

– Все верно, – кивнула Аделаида, опустив взгляд на хозяина дома. – Мы тут немного похозяйничали среди твоих запасов, ты же не против?

Однако мага мало интересовало, что такого эти двое успели натворить в кладовой. Он вновь посмотрел на девчонку, передавшую свою ношу владелице лавки. Она без труда разбирается в травах. По крайней мере, создавалось именно такое впечатление. Что, впрочем, неудивительно, с таким-то именем.

Маг прохрипел:

– Сможешь отличить кору дуба от ивовой? – девчонка кивнула. – А мать-и-мачеху от одуванчика?

Мелисса снова кивнула, вызвав невольный смешок у женщины.

– У меня очень чуткий нос, я могу определить что угодно с закрытыми глазами, – осмелев, вскинула голову девочка, явно довольная своим природным даром.

– Отлично, – выдохнул мужчина, закрыв глаза.

Можно надеяться на то, что дракоша его не отравит. По крайней мере, намеренно. А дальше он и сам сможет со всем справиться. Вот только его интересовал пока еще один вопрос – нога, конечно, уже не болела, но и ходить в ближайшее время с возможным переломом он не сможет.

– Что с ногой? – тихо спросил тот.

Аделаида повела плечами:

– Сильное растяжение или разрыв связок, я полагаю. Кость, вроде, цела.

Мужчина вздохнул – да, с таким предположительным диагнозом не побегаешь. Тем временем Аделаида передала Мелиссе старый потрепанный том, который держала до этого в руках, и обратилась к девочке:

– Поняла, как готовить ежевичный отвар? – спросила женщина.

Драконесса кивнула, а Вайлонд раздраженно процедил:

– Думаешь, я не смогу ее проконтролировать? – белесые глаза впились в усмехнувшуюся женщину.

– Сможешь, конечно, вот только тебе бы сейчас лучше вообще не напрягаться, – янтарные глаза вспыхнули хитрым огоньком. – И да, с тебя золотой. За вызов и риск попасться этому борову Пиггсту.

Мужчина фыркнул. Ну конечно, как же без этого? В конце концов, эта рыжая умела отчасти и врачевать. И просто так по домам не ходила. Маг окинул взглядом комнату и кивнул в сторону лежавшей на стуле накидки. Аделаида честно достала из кармана один золотой и припрятала к себе. Махнув рукой, она бросила:

– Если что, обращайся, – и спустилась вниз.

Вскоре хлопнула дверь, и дом погрузился в тишину. Тем временем Мелисса взялась за приготовление указанного отвара. Взяв колбу в правую руку, которая тут же покрылась багровой чешуей, девчонка выдохнула тонкую струйку ярко-рыжего пламени, нагревая воду.

Когда та закипела, девчонка добавила измельченные листья ежевики и еще пару ингредиентов и закрыла колбу пробкой, убрав ту настаиваться. Маг, следивший за ее манипуляциями, довольно кивнул. Вряд ли она до этого где-то училась врачеванию и для новичка делала все на удивление точно. Кашлянув, маг тихо спросил:

– Ты впервые готовишь нечто подобное?

Мелисса обернулась и сдержанно кивнула. Видно, страх, что она вновь скажет что-то не то, и ее выгонят, еще набатом отдавался в ее голове. Чернокнижник прекрасно чувствовал ее опасение за то, что она вновь останется одна и без крыши над головой.

– Не бойся, не выгоню, – успокоив ту, прохрипел маг и прикрыл глаза.

Драконесса тут же вся подобралась и, улыбнувшись, кивнула так, что каштановые прядки взметнулись в воздух. Она забралась на стул и, скрестив ноги, бодро начала:

– Вообще у нас врачевание не является чем-то престижным, да и среди драконов редко кто болеет, разве что получает раны в бою. Да я сама была направлена в боевой отряд самой королевы, – с гордостью проговорила та, показывая серебристые отметины.

Так вот, значит, что они означают. Принадлежность к боевому отряду. Мужчина продолжал слушать с полуприкрытыми глазами. А дракоша, казалось, только больше вошла во вкус и принялась рассказывать о том, как проходили тренировки:

– Мне было шесть, когда меня взяли, то есть я там почти пять лет. А вообще-то обычно в этот отряд берут с четырех, но это что касается знатных родов. А мои родители были самыми обычными. По крайней мере, мне так королева рассказывала, сама-то я их почти не помню. Мне было три, когда...

Тут девчонка замолчала и опустила взгляд. В комнате повисла гнетущая тишина. Вайлонд открыл глаза и посмотрел на драконессу, которая попыталась было сменить тему и вновь заговорить о тренировках, вот только огонь в ее глазах уже успел погаснуть, их словно заволокло пеленой туманов прошлого. Маг прекрасно понимал, как тяжело остаться по той или иной причине без семьи. Старые раны вновь начали кровоточить, а потому мужчина спешно перевел тему:

– Думаю, отвар уже достаточно настоялся.

На оживленной мостовой было много народу – все с нетерпением ждали начала праздника. Солнце практически скрылось за горизонтом, и повсюду зажглись яркие магические фонари, сверкающие гирлянды и резные статуи, изображающие символы Равноденствия. Парень как можно сильнее вцепился в переплет книги, содержащей в себе древнее и, надо признать, опасное заклинание.

Тут мимо прошла группа молодых людей, которые вернулись с войны. Пусть не совсем целыми и невредимыми, но живыми. При взгляде на них ему казалось, что справедливости в этом мире и вовсе нет, или же что на нем она решила «отдохнуть». Почему эти гуляки, что сейчас пьют и веселятся, вернулись? Почему они? Почему не его отец, не его брат, подававший большие надежды?

Почему этот мир так несправедлив к нему?

Оставались считанные минуты до начала представления, которое должно было ознаменовать начало празднества. Парень открыл книгу и выдохнул, когда его кто-то толкнул в плечо.

С тонких бледных губ сорвались слова, написанные много лет назад на Первом языке. Тут же подул сильный ветер, заставивший собравшихся людей закрыть лица и невольно вскрикнуть от неожиданности. Все вокруг погрузилось в непроглядный мрак, скрывающий отчаяние сотен горожан.

Буквы, выведенные на страницах, тут же засветились синим и вспыхнули так ярко, что парень на секунду зажмурился. Ветер не давал вздохнуть полной грудью, но он продолжал упорно повторять заклинание, пока не ощутил, что том в его руках значительно нагрелся.

Он вернет свою семью. Принесет в жертву хоть целый город, хоть целую страну, но вернет!

И ему это по силам.

Тут книга вспыхнула ярким синим пламенем, а руки пронзила острая боль. Из пересохшего горла вырвался сдавленный крик, а обугленный том упал на землю, рассыпавшись пеплом.

От боли он перестал слышать, что происходит вокруг, лишь прижал кровоточащие и местами почерневшие руки к груди. Кровь яростно стучала в ушах, а перед глазами все потемнело. Упав на колени, парень в отчаянии уставился на рассыпавшуюся пеплом книгу и, как заведенный, продолжал повторять заклинание, но это не возымело никакого эффекта. Все кончено. Он не справился, не удержал в руках древнюю магию.

Ветер, тем временем, практически сошел на нет, а горожане испуганно кричали, переговаривались, помогали друг другу подняться. А пара человек, которых задело (это оказались двое из тех ребят, что вернулись с войны), не могли даже пошевелиться.

Он очнулся только когда его кто-то схватил за ворот и поставил на ноги... Остальное ему не было важно. Плевать, что горожане с опаской на него смотрят и кричат, чтобы он убирался из города, или он предстанет перед лицом суда. Плевать, что какой-то осмелевший рабочий кинул в него чем-то тяжелым.

На все плевать. Важно лишь то, что он проиграл.

Глава 6. Знания

– Измельчать следует после того, как ты их засушила, – проворчал маг, пристально проследив за манипуляциями девчонки.

Мелисса кивнула и отложила в сторону коренья буровато-черного цвета. За те две недели, что она провела в этом доме, драконесса освоила приготовление необходимых смесей и зелий. У нее, определенно, был талант, пусть та сначала это и отрицала.

«У меня просто чуткий нос», – с улыбкой до ушей обычно оправдывалась девочка.

Помимо всего прочего, хозяин дома подметил, что ее чрезмерное любопытство распространяется и на область травоведения. Мелисса слету запоминала, какие растения нужны для сращивания костей, что необходимо измельчить, а что – отпарить, почему так важно, чтобы зелье тщательно настоялось и прочие нюансы. Более того – ее болтовня довольно редко прекращалась, на один ответ у нее моментально возникало еще больше вопросов.

Что ж, временами эта болтовня не казалась такой уж назойливой. В особенности – когда дело касалось магии. Маг охотно рассказывал об основах применения тех или иных заклинаний и заговоров, вспоминая, как самостоятельно перерыл множество книг, чтобы понять, как работает самая таинственная и пугающая – область темного волшебства. Он и сам раньше с такой же пытливостью интересовался всем новым и неизведанным.

– Ты ведь тогда отправился за светляками? Но разве их можно встретить зимой? – золотисто-зеленые глаза вновь вспыхнули любопытством.

– Это особый вид, – тихо отозвался мужчина, опершись спиной об изголовье кровати.

Пусть жуткие хрипы больше не были слышны, подолгу говорить было все равно тяжело. Благо драконесса и сама старалась сдерживать себя и не вываливать все накопившиеся вопросы сразу.

– Зимние светляки на то и зимние, что встретить их можно только после того, как выпадет снег, – предвидев последующие вопросы, продолжил Вайлонд. – Их довольно сложно найти, только если не знаешь, где искать, конечно. Одно из таких мест мне показал... мне когда-то показали. И научили отслеживать этих существ.

Мужчина смолк. Очень давно, когда его отец взял его с собой с целью добыть какие-то там коренья, он впервые увидел этих жуков. Тогда оба просто были неподалеку, и глава семьи объяснил, по каким приметам можно вычислить расположение гнезд столь редких насекомых. Ничего общего с обычными светляками, помимо, собственно, света они не имели. Начиная от жал, содержащих очень сильное снотворное. В малых дозах оно не смертельно. А вот если на тебя нападет целый рой... Незавидная тебя ждет судьба.

– Кто это был? Ты постоянно о ком-то говоришь, но не называешь имен, – протянула девчонка, склонив голову на бок.

– Тебя это не касается, – раздраженно процедил маг, почувствовав, как в горле вновь пересохло – раздался сухой кашель.

Пожалуй, это была единственная тема, которую он старался обходить или упоминать лишь вскользь. Ни к чему беречь, пусть и старые, шрамы. Белесые глаза пригвоздили драконессу к стулу, на который та взяла привычку забираться с ногами. Мелисса кивнула и, задумавшись на пару секунд, задала еще один вопрос:

– И зачем тебе они нужны? Ну, эти, зимние, – куда осторожнее проговорила девчонка, явно опасаясь, что вновь может вывести хозяина дома из себя.

Мужчина усмехнулся:

– Зачем? К твоему сведению – их яд очень ценен, на его основе изготавливают множество противоядий. Он нейтрализует другие, причем даже самые сильные. Но из-за редкости этих

насекомых и... сложности добычи его можно мало где найти. А каждый раз их ловить... Ну, не всегда может повезти.

– И сколько же их тебе надо, чтобы сделать противоядие? – тут же вбросила еще один вопрос драконесса.

– На одно применение – один жук. Но в этот раз я ловил их с другой целью. Видишь ли... – кашлянув, тот продолжил. – Когда светляк теряет свой яд, он умирает. А потому я хотел опробовать оживление простых форм жизни, как следствие – восстановление запаса яда.

Взгляд драконессы вспыхнул с новой силой, та подалась вперед, чуть не упав со стула:

– Это же раздел некромантии, да?

В ее голосе прозвучало столько интереса, что мужчина на секунду приостановился и внимательно на нее посмотрел. Некромантия была самым неизученным и опасным разделом темной магии, в чем он убедился сам много лет назад. Да, интерес вполне оправдан, вот только слишком увлекшись, можно наступить на те же грабли, что и он.

– А тебя интересует эта тема? – вскинул бровь мужчина.

– Ну... – протянула Мелисса. – Королева Эшстеп запрещала мне даже заикаться о подобном, хотя было бы здорово, если бы можно было вернуть погибших воинов... И мои родители бы остались со мной, хотя... Тогда я бы не стала частью отряда, служащего королеве. Я... я не знаю, – в глазах драконессы мелькнула растерянность.

Мужчина поморщился, когда ощутил, как в его груди едва шевельнулось сочувствие к этой болтливой дракоше. В конце концов, она тоже осталась без родителей, да в довесок еще и не помнила их. Однако мага все же заинтересовало то, как эта девчонка отзывается об их королеве. Словно та лично и свой отряд готовила, и вообще побывала в стольких сражениях, что и не счесть.

– Ты так часто упоминаешь вашу королеву, – протянул маг, тщательно подбирая слова и пытаясь, наконец-таки, вывести дракошу на чистую воду. – Раз вы с ней так хорошо... знакомы, а ты еще и в ее отряде состоишь... Почему же ты покинула дом, я бы сказал, даже бежала оттуда?

Комната тут же погрузилась в тишину. Зеленоватые глаза уставились в одну точку, а драконесса нервно сглотнула. Спустя несколько секунд она отчаянно замотала головой.

– Нет! Я не... Я не могу. Мне сказали, что, если я вернусь домой, от меня тут же избавятся. Я... Я видела... – тут глаза драконессы стали влажными от слез, она больше не сказала ни слова, только медленно замотала головой.

Что ж, похоже, рано пытаться выведать у нее подробности. Вайлонд разочарованно покачал головой. Из-за относительной обособленности севера было крайне сложно понять, что именно происходит на юге, где жизнь кипит в совершенно ином ключе. Да и эти странные назначения – хотя бы тот же глава Росса. Неужели во всем мире происходит что-то глобальное, а они узнают об этом лишь из редких сообщений из столицы?

Маг перевел дух – девчонка успокоилась и просто сидела на своем месте, уставившись взглядом в пол. Застыло молчание, нарушаемое редкими всхлипами Мелиссы. Однако спустя пару минут, она шмыгнула носом и вновь подала признаки жизни:

– Так значит... те светляки... Ты хотел попытаться их оживить?

Мужчина кивнул. Что ж, раз у них обоих есть темы, которые лучше не затрагивать, стоит держать некий нейтралитет касательно них.

– Да, это одна из форм некромантии – самая простая и не требующая большого запаса сил, – мрачно отозвался мужчина. – В большие дебри... Лучше не лезть.

Мелисса удивленно уставилась на собеседника:

– Почему?

Ну что за вопросы? Сказано же, что нельзя. Что непонятного? Хотя его это, в свое время, ничуть не остановило. Вздыхнув, он дотронулся до перчатки на левой руке и стянул темную

ткань. По оголившейся коже тут же пробежал холодок. Страшные ожоги и шрамы тут же заняли, словно заставив вспомнить о старой боли. Вайлонд медленно поднял руку и продемонстрировал дракоше.

Та на секунду застыла, потом медленно подняла взгляд и посмотрела прямо в белесые глаза.

– Мое счастье, что я не справился с заклинанием. Оно унесло бы не только мою, но еще пару-тройку сотен жизней, и то не факт, что сработало бы как надо.

Голос говорившего был твердым, хоть в голове вновь вспыхнуло то отчаяние, когда все его надежды рассыпались в прах. В буквальном смысле. Маг вновь надел перчатку и посмотрел на драконессу. Вероятно, та могла видеть и более жуткие ранения, кто ж знает, чему драконов обучают с самого детства? Но впечатление было произведено. Вряд ли она захочет копать в глубь искусства некромантии.

– Магия имеет множество иных аспектов, – проворчал мужчина. – Управление силами природы, подчинение огня в том числе, искусство заговоров и проклятий... Некромантия тоже... Есть также и множество путей ее изучения. И не все из них так опасны.

Не хватало еще отпугнуть ее от изучения этой темы в принципе. К тому же драконы – существа, наделенные от природы большим магическим потенциалом, наравне с демонами. Насколько можно было судить из имеющихся о них информации и рассказов самой дракоши.

– И ты знаешь все ее виды? – с изумлением в голосе спросила та, словно очнувшись.

– Не абсолютно все, но большинство – да. Однако для применения многих заклинаний требуется колоссальное количество энергии, и в повседневной жизни можно применять лишь некоторые из них. Без ущерба для себя, разумеется.

– А если... Если бы я смогла достать светляков, – медленно начала девчонка, – ты бы показал, как готовить из их яда... ну... зелье. Мне просто интересно. Да и ты бы смог попробовать их оживить?

Маг склонил голову на бок и задумался. Вряд ли жало зимнего светляка сможет противостоять драконьей чешуе, славящейся своей прочностью. Да и самому вновь ехать в лес не очень-то хотелось. По большому счету, для него это было бы и практически невозможно в нынешнем состоянии. К тому же она сама, видимо, не прочь отправиться туда.

– Хорошо. Но если вдруг встретишь охотников или кого-то еще...

– Принять человеческую форму и сказать, что я заблудилась, – протараторила девчонка, видимо, предвкушая скорую вылазку. – Сколько их нужно достать?

– Обожди, – мужчина вскинул руку и, дождавшись, пока девчонка успокоится, продолжил. – Для начала послушай, как следует их отслеживать. Да и солнце пока не село, торопиться некуда. Ах да, у меня к тебе будет еще одна просьба...

Когда все указания были даны, а сумерки начали стучаться над северными землями, Мелисса отправилась в лес, по настоянию хозяина дома взяв с собой Одера. Жеребец был только рад наконец-таки выбраться на столь длительную прогулку. Да и фамилляр, кажется, привык к обществу драконессы, на плечи которой легло и содержание вороного скакуна. Маг, конечно, сомневался, что дракон в состоянии заблудиться, но все же решил перестраховаться.

Дом погрузился в тишину. Вайлонд устало закрыл глаза и собрался было вздремнуть, но сон никак не шел. В голове роились сотни мыслей, мешая забыться. И одна из них была для него совершенно непонятна.

Что, если эта назойливая и болтливая девчонка не вернется?

Сейчас ему все еще тяжело справляться с работой по хозяйству, а девчонка, будучи драконом, ничуть не уступала ему в физической силе, пусть он таковой и не славился. И, если он сейчас лишится подобной... «поддержки», то ему придется нелегко. Для него это было в новинку – страх за то, что он вдруг останется без общества этого болтливого существа.

Усилившийся ветер стучал в окна, а его завывания разносились по всем окрестностям, достигая гор и возвращаясь обратно гулким эхом. Гнетущая тишина мрачной тенью нависла над хозяином дома, который постоянно вздрагивал от малейшего стука или шороха. Но дом по-прежнему оставался практически пуст, если не считать самого мага и серую мышь, жившую под лестницей.

Ему удалось забыться сном лишь спустя пару часов. Когда внизу хлопнула дверь, мужчина открыл глаза и медленно обернулся. Спустя некоторое время копошения внизу, у входа в комнату появилась драконесса с мерцающим сосудом в руке, в котором летали трое светляков, и с тушкой зайца в другой. Мелисса гордо продемонстрировала свою добычу и расплылась в улыбке до ушей:

– Все, как ты и просил! Шею свернула, зубами старалась не повредить. А тебе точно хватит трех жуков? – девочка встряхнула склянку, заставив насекомых заметаться еще сильнее.

– Вполне, – отозвался хозяин дома. – А теперь унеси все это вниз и помоги-ка.

Драконесса тут же кивнула и пулей слетела на первый этаж, к комнате, в которой практически отсутствовала мебель, а стены были исписаны древними рунами, не дающими магии или иным воздействиям повредить их. Вернувшись, она помогла хозяину дома подняться. Мужчина рвано вздохнул и оперся рукой о плечо дракоши.

Когда им удалось преодолеть лестницу, маг кивнул в сторону шкафа с приборами, в котором большей частью хранились как раз-таки инструменты для приготовления снадобий. Мелисса помогла тому пристроиться в перенесенном из другой комнаты кресле, а сама взялась за инструменты. И вот, спустя пару-тройку минут, все было готово.

– Полагаю, горелка нам не понадобится, – протянул Вайлонд, выразительно посмотрев на драконессу.

Та кивнула и выдохнула тонкую струйку оранжевого пламени.

– А теперь возьми тонкие щипцы и осторожно извлеки одного из светляков.

Девчонка изумленно вскинула голову:

– Я?! А мне можно? – в ее мерцающих в полутьме, рассеиваемой лишь парой светильников, глазах мелькнуло изумление.

– У тебя достаточно быстрая реакция и точные движения, – кивнул мужчина, – просто действуй осторожно – не раздави ненароком.

Мелисса сглотнула и вновь вернулась к светящимся жукам. Взяв в одну руку щипцы, она осторожно приоткрыла склянку и выхватила оттуда мерцающее пятно, спешно вернув пробку на место. Вайлонд вскинул бровь и усмехнулся – он и заметить ничего не успел, девочка действовала очень точно и быстро. Вот что значат драконьи рефлексy.

Светляк зажужжал, зажатый металлическими челюстями. Мелисса же поднесла того к самым глазам и внимательно пригляделась. Существо отчаянно замахало крыльями, громко жужжа. Тут раздался резкий оклик чернокнижника:

– Не подноси близко к лицу! В особенности – к глазам!

Девчонка спешно отвела руку с щипцами в сторону. Жук засветился еще сильнее. Маг покачал головой – пусть у нее и была отменная реакция, но когда-нибудь любопытство сыграет с этой девочкой злую шутку.

– Теперь возьми иглу номер «2» и чуть сдвинь жало, держа образец над емкостью, – громко и четко проговорил мужчина.

Мелисса кивнула и нащарила свободной рукой необходимый инструмент. Однако «сдвинуть жало» было не так-то просто. Насекомое пыталось вырваться с удвоенной силой, жужжа и подсвечивая все вокруг голубоватым сиянием. Мужчина уже начал опасаться за то, что драконесса умудрится все испортить, но пока та относительно сносно справлялась. Вот ей удалось зафиксировать светляка и изменить угол наклона жала. В миску тут же полилась полупрозрач-

ная светящаяся жидкость. Жук протестующе зажужжал, но спустя несколько секунд перестал светиться и шевелиться в принципе.

– Молодец, – искренне проговорил мужчина.

Глаза дракоши загорелись гордостью за собственные умения. Она подняла мерцающий взгляд на хозяина дома и кивнула, широко улыбнувшись. Теперь дело оставалось за малым.

– Отложи светляка в сторону. Смотри не раздави! И нагрей отвар из листьев жимолости, тебе понадобится пропорция один к трем.

– Поняла! – кивнула девчонка, чуть не опрокинув миску с ядом.

– Будь внимательней! – рявкнул мужчина, подавшись вперед в кресле. – И не спеши. – Добавил он куда спокойнее.

Мелисса взяла колбу с отваром и, заставив руку покрыться чешуей, выдохнула. Стараясь сделать так, чтобы языки пламени не задела само стекло, девчонка осторожно приподняла ту. Вскоре отвар закипел.

– А теперь медленно добавь его в яд, – тихо и осторожно, словно колба была у него самого в руках, проговорил Вайлонд.

Девочка наклонила колбу и вылила ее содержимое в светящуюся субстанцию. Жидкость стала менять свой цвет и из голубой стала бледно-розовой. Маг одобрительно кивнул и велел перемешать. Когда же все приготовления были завершены, полученная смесь была перелита в небольшой прозрачный сосуд и убрана в сторону. Мужчина перевел дух.

– А я уж было подумал, что ты что-то испортишь.

– Я была очень аккуратна! – выпалила девочка, вновь широко улыбнувшись и махнув рукой так, что склянка с оставшимися светляками пошатнулась и чуть не упала.

Дракоша тут же схватила ту и подняла виноватый взгляд на мага. Мужчина лишь скептически приподнял бровь и хмыкнул. Да, она может быть аккуратной и осторожной. Вот только жаль, что не всегда. Но при желании выучиться можно и выдержке.

– А теперь перейдем к следующей части, – маг подал знак рукой, и драконесса помогла тому перебраться на пол.

Переведя дух, мужчина извлек из кожаного свертка длинное, похожее на перо для письма приспособление. Мелисса пристроилась рядом, внимательно следя за действиями хозяина дома. Тот положил рядом тушку зайца, принесенного дракошей, и бросил:

– Будь добра...

Дракоша тут же кивнула и, выпустив коготь, вспорола шкурку. Заяц почти остыл, а его крови должно было хватить на одну печать. Маг опустил в алую жидкость инструмент, напоминающий перо, и принялся чертить на полу руны, заворачивающиеся в кольцо. Когда схема была почти воссоздана, мужчина кивнул девочке, и та положила светляка в центр своеобразной спирали.

Тут Мелисса замерла и прислушалась, после чего обернулась и с сомнением спросила:

– А мы разве сегодня кого-то ждем?

Вайлонд насторожился – он услышал, как хлопнула входная дверь, а в холле раздались шаги. Он попытался было подняться, но тут же завалился на бок, чуть не упав на лежащие рядом инструменты. Хорош же учитель, обвиняет в неуклюжести, а сам не в состоянии даже на ноги встать.

Внезапно в его мозгу словно что-то щелкнуло. Он попытался удержать эту мимолетную мысль, но тут дверь отворилась, и на пороге появилась растрепанная Аделаида.

– Ах вот вы где!

Тут женщина переменилась в лице, увидев начерченную на полу магическую схему, окружавшую мертвого жука, а также вспоротого зайца, в крови которого был перепачкан странный металлический инструмент и банку со светящимися насекомыми. Картину довершала девочка с покрытыми багровой чешуей руками, помогающая хозяину дома подняться на ноги.

– Ты и ее решил в свои магические эксперименты вовлечь? – удивленно вскинула брови женщина, хоть в ее голосе и прозвучали нотки недовольства. – И это что? Пятый круг некроманта? – она кивнула в сторону схемы. – Это вообще законно?

– А законно врываться в чужой дом посреди ночи? – проворчал мужчина, наконец-таки поднявшись с пола.

Янтарные глаза пришедшей вспыхнули озорным огнем:

– Не может быть! Я что, слышу от тебя сарказм?

– Умолкни. Зачем пришла? – буркнул тот, опустившись в кресло.

Хозяйка лавочки тут же посерьезнела и, обойдя как можно дальше мертвого зайца, магические схемы и жуков, присела на край старого, потрепанного временем стола. Тот предупредительно скрипнул. Скрестив руки на груди, женщина вздохнула:

– На нашу общую знакомую официально объявлена охота, – она кивнула в сторону притихшей Мелиссы. – Глава Росса лично собрал несколько отрядов. Они прочесывают леса в округе и вооружены до зубов. Так что я не советовала бы ей сейчас слишком далеко уходить от этого дома. Да и, вижу, вы общий язык нашли, так что... – Аделаида покосилась на кролика и схему. – Думаю, ты ее еще потеряешь.

Вайлонд кивнул. Он, по правде говоря, в последнее время не задумывался над тем, что девчонка рано или поздно покинет это место. Но рыжеволосая тут же вернула его в реальность – в скором времени он, вероятно, снова останется совершенно один в этом темном, объёмом тишиной доме.

– Но ты ведь не только с этим сюда пришла, ведь так? – тихо спросил маг, посмотрев прямо в янтарные глаза. – Да еще и в такой час.

– К твоему сведению, уже начинает светать, это первое, – заметила Аделаида, тряхнув убранными в объёмную косу волосами. – Второе. Насколько мне известно, по всему северу рыщут посланные из столицы люди. Они ищут демонов и людей, связанных с ними или же с темной магией. И говорят, что по весне сюда прибудет целый отряд, который будет следить за порядком или что-то вроде. Мне немало лет, но с подобным сталкиваюсь впервые, – голос женщины становился все тише и тише, пока не стал еле различим. – Грядут перемены.

Вайлонд украдкой бросил взгляд в сторону драконессы. Та умоляюще смотрела на него, в ее взгляде читался немой вопрос: «А что же с ней теперь будет?». Наверняка думает, что как только он сможет со всем справиться сам, то прогонит ее взашей. Что ж, в этом была отчасти и его вина.

– Зачем им выискивать демонов и магов? – белесые глаза всмотрелись в рыжеволосую женщину, в глазах которой плясали отсветы от магических светильников, – разве нынешний король сам не является демоном?

– Меня это тоже поначалу удивило. Алый король – не тот, кто стал бы истреблять своих сородичей, пусть и после того предательства, – задумчиво проговорила Аделаида, – но стоит быть осторожным. В особенности – тебе. Пигст только спит и видит, как бы избавиться от портящего репутацию города темного мага.

– Это я-то порчу им «репутацию»? – прорычал мужчина. – Да такие подлые людишки и без меня бы ее под частую растеряли.

Внутри закипал гнев, а маг почувствовал, как вновь вернулся звон в ушах, а дыхание участилось, грозившись перерасти в приступ кашля. Аделаида это тоже заметила и нахмурилась:

– А ты, я вижу, совсем забыл о том, что тебе пока не стоит перенапрягаться. Выглядишь неважно.

– А ты забыла, в чьем доме находишься?! – прошипел мужчина, злобно сверкнув глазами.

– Ладно-ладно, уже ухожу, – отмахнулась женщина. – Вот так спешишь предупредить, а тебя ни за что ни просто прогоняют, – она развела руками и пошла к выходу, – надо было с тебя два золотых взять.

Дверь захлопнулась, комната погрузилась в тишину. Мелисса, сидевшая на полу, опустила взгляд и обхватила себя руками. Вайлонд же пытался обдумать услышанное. Возможно, его относительно спокойную жизнь вскоре потревожат. Кажется, по весне сюда отправят отряд... Мужчина усмехнулся. Пусть только попробуют приблизиться к этому месту – он не один год накладывал защитные чары на это место, и ни один человек с плохими для хозяина дома намерениями просто так не пройдет.

Мелисса, до сих пор молчавшая, зашевелилась и тихо спросила:

– Значит... это все происходит из-за меня?

– Сомневаюсь, что только из-за этого, – уловив ход ее мыслей, так же тихо отозвался мужчина. – Все эти отряды, отслеживающие демонов и магов, все это... Происходит не просто так. И уж явно не по твоей вине.

Девочка кивнула, хоть со стороны и было видно, что его слова ее не переубедили. Вздохнув, Вайлонд чуть громче бросил:

– Давай уже оживим этого светляка.

Когда все было готово, а в точности начерченной схемы сомневаться не приходилось, за окном уже брезжил рассвет. Мелисса протяжно зевнула, тут же закрыв рот руками и покосившись на мага. Однако и того уже клонило в сон, хоть мужчина и боролся с ним куда упорней, чем драконесса.

Теперь главное – не ошибиться в формуле заклинания. Маг закрыл глаза и стал медленно и четко выговаривать слова, написанные на Первом языке. И, чем дальше он проговаривал его, тем все сильнее и крепче звучал его голос. Мелисса отпрянула, когда после первых двух строчек начерченные на полу символы начали светиться.

Вайлонд почувствовал, как на кончиках пальцев стали скапливаться магические потоки, после чего он начертил в воздухе ряд рун. Те зависли перед ним и загорелись синим пламенем, через секунду рассыпавшись множеством искр. Магическая схема вспыхнула в последний раз, а ее свет стал медленно струиться по изгибам и линиям начерченных знаков, словно стягиваясь к центру невидимым магнитом.

Маг открыл глаза и посмотрел на лежащий на полу образец. Мелисса, сидевшая рядом, чуть наклонилась вперед. Тут жук загорелся привычным голубым светом и, яростно жужжа, взвился в воздух. Получилось.

Вайлонд и сам с трудом верил в то, что с первого раза удалось оживить, пусть и простую, но форму жизни. Вот только светляк все быстрее метался по комнате, не даваясь в руки прыгающей за ним Мелиссе. В очередной раз упустив светляка, она мгновенно сменила обличье и взлетела под потолок. Выкинув вперед передние лапы, драконесса грозно зарычала и схватила жука, схлопнув покрытые чешуей ладони.

Опустившись на пол, она осторожно заглянула в своеобразную «ловушку». Маг выжидательно на нее посмотрел:

– Ну.

Мелисса отвела взгляд и медленно разжала ладони. Те были перепачканы светящейся голубоватой жидкостью. Маг устало потер переносицу:

– Раздавила, значит.

Дракоша медленно кивнула и зажмурилась, ожидая словесной выволочки. Однако мужчина лишь проворчал:

– Собери яд в отдельный сосуд. Не пропадать же ему.

Драконесса тут же встрепенулась и, кивнув, бросилась выполнять указания. В конце концов, главное – что эксперимент оказался весьма удачным. Заклинание сработало, а то, сколько раз ему еще придется его применить – лишь вопрос времени. Да и у него еще оставались в запасе два светляка.

– И даже не будешь ругаться? – с надеждой в голосе спросила девчонка, счищая с чешуек светящуюся плазму.

– Я слишком устал, чтобы ругаться, – вздохнул чернокнижник, откинувшись на спинку кресла.

Да и у них есть проблемы посерьезней, чем воскрешение насекомых. По крайней мере, если верить тем новостям, что накануне передала Аделаида.

Глава 7. Лес

Холодное зимнее солнце выглянуло из-за туч, озарив укрытые белым одеялом лес и холм. Серебрящийся в его лучах снег, покрытый тонкой ледяной коркой, хрустел под ногами, а редкие лесные обитатели, что не впадали в спячку, то и дело выползали из своих укрытий. Все вокруг дышало спокойствием. Пока мимо не прошла чрезмерно болтливая драконесса.

Мелисса набросила плащ, который являлся укороченной версией старого (что был найден где-то в закромах дома). Но то и дело жаловалась на то, что он неудобный. Закатав рукава практически по локоть, девчонка вприпрыжку побежала по сугробам, пока не бухнулась в один из них, уйдя под снег почти с головой. Ей редко удавалось прогуляться по лесу, лишь в случае крайней необходимости. А потому даже падение в сугроб не могло испортить настроение дракоше.

Вайлонд раздраженно цокнул языком и, схватив девчонку за ворот плаща, выволок из сугроба.

– Прекрати дурачиться, – буркнул тот, опершись о длинную палку, что использовал в качестве опоры.

Нога практически восстановилась за то время, что он провел дома, и первое, что он сделал, встав на ноги – отправился в лес, взяв с собой дракошу. Далеко им все равно идти не придется, а эта девчонка уже которую неделю просила разрешения выбраться из мрачного одинокого дома. Но причина была не только в том, что назойливость драконессы уже порядком действовала ему на нервы. В последнее время маг все чаще стал рассказывать Мелиссе о различных сферах магии, и вот во время одной из таких «лекций» девчонка ляпнула: «Хотела бы я научиться всему этому».

И этой фразы мужчине хватило, чтобы загореться идеей выяснить магический потенциал девчонки и обучить ее паре-тройке простейших заклинаний первого уровня. За последние годы он впервые ощутил подобное рвение. Раньше такое случалось с ним лишь когда он хотел изучить новый раздел магии и с головой погружался в него. Теперь же он, казалось бы, возвращаясь к начальному уровню, сам снова переживал то волнение, что испытывает новичок, погружающийся в основы искусства магии.

– Прости, я просто не могу дождаться, когда мы, наконец, придем! – выпалила Мелисса, чуть подпрыгнув.

Чернокнижник лишь покачал головой. Вот именно поэтому он и решил провести своеобразный «урок» не дома, а в лесу. У драконов весьма большой потенциал к разрушению, ему для этого не надо было даже читать чьи-то заметки об этих существах. Все было ясно и без лишних слов. Если молодая драконесса одиннадцати лет могла спокойно разгромить целую комнату по простой невнимательности, на что способны другие?

– Мы почти дошли, – холодно отозвался маг, кивая в сторону густых, укрытых снегом, зарослей кустарника.

Мелисса тут же сорвалась с места и, проигнорировав замечание мужчины, выбежала на скрытую от посторонних глаз поляну, расположившуюся в небольшой низине. Вайлонд лишь недовольно заворчал и полез следом. Девчонка совсем отбилась от рук и, казалось, совершенно перестала бояться его. Даже когда мужчина давал понять, что превратит ее в лягушку, если та не успокоится. С одной стороны – такое ее доверие магу льстило, с другой же – контролировать дракошу становилось все тяжелее и тяжелее.

Выйдя на середину поляны, окруженной стеной высоких деревьев, маг кивнул драконессе. Та тут же сменила свой облик и взлетела. Широкие темно-алые крылья вспыхнули огнем в редких солнечных лучах, а длинная шея изогнулась дугой. Золотисто-зеленые глаза с вертикальным зрачком полыхнули в вихре поднявшегося в воздух снега.

Приземлившись рядом с магом, драконесса довольно оскалилась. И, если это была ее привычная улыбка «до ушей», то сейчас она выглядела жутковато. Мужчина поднял руку вверх, тем самым заставив подняться в воздух ком снега. Тот завертелся в небольшом поднятом вихре, после чего просто завис перед магом. Обернувшись к дракоше, чернокнижник проговорил:

– Одно из простейших заклинаний. Управление воздушными потоками. Является одним из базовых, так как перемещение предметов в воздухе, самолевитация, создание разрушительных смерчей – все это делается на основе одного-единственного заклинания.

Ком по мановению руки вернулся на землю, а мужчина вновь обратился к драконессе:

– И, что самое главное, для его применения тебе даже не обязательно знать Первый язык. Манипулировать им можно лишь при помощи мысленных указаний.

Мелисса заинтересованно помахала хвостом:

– Но раз оно простейшее – то почему мне надо менять облик для его применения?

Вайлонд хмыкнул: правильные вопросы задает.

– Я хочу выяснить твой магический потенциал. Для этого мне нужно, чтобы были задействованы все магические ресурсы. А теперь...

Мужчина отошел на десять шагов от драконессы и развернулся к ней лицом.

– Следуй моим указаниям.

Дракоша неуверенно переминалась с лапы на лапу, оставляя в снегу глубокие следы. Выдохнув клубы пара, та подняла взгляд и неуверенно пролепетала:

– А что, если у меня не получится?

– Не у всех получается с первого раза, это нормально, – бросил тот. – А теперь закрой глаза. Так будет проще.

Драконесса послушно закрыла свои яркие глазищи и выжидательно подняла голову по направлению к магу. Длинный алый хвост взметнулся вверх и замер.

– Теперь представь, что у тебя в руках ком снега. Представь его форму и размер, – наставительным тоном проговорил мужчина. – Ощути его холод. Насколько можешь, конечно, – добавил он, припоминая себе, что драконы, как правило, практически не мерзнут.

Драконесса стояла, не шевелясь. Она медленно кивнула. Мужчина пригляделся – снег вокруг той оставался ровным и нетронутым.

– А теперь подними его. Представь, что у тебя в ладонях ком – и подними.

Он не знал, как лучше объяснить принцип работы этого заклинания. Он изучил его, в свое время, без чьей-либо помощи, полагаясь лишь на инстинктивное восприятие магии. Если он собирается обучить эту драконессу хоть чему-то, ему придется очень постараться.

Мелисса подняла правую переднюю лапу, держа в той воображаемый ком. Однако снег у ее лап лишь чуть шевельнулся, но в воздух не поднялся. Но и этого мужчине вполне хватило, чтобы понять, что у девочки способности к магии есть. Пусть пока и совершенно неразвитые.

– Ну что, он поднялся? – спросила дракона, все также держа глаза закрытыми.

– Сама посмотри, – бросил мужчина.

Та открыла глаза, алый хвост разочарованно поник, а крылья безвольно опустились в снег. Ну конечно – она, вероятно, думала, что все удастся с первого раза. Все же она – слишком наивный ребенок.

– Результат есть, хоть пока и едва заметный, – заметил Вайлонд. – Все зависит лишь от практики. Но чтобы приступить к изучению новой ступени – следует хорошо освоить старую.

Драконесса кивнула и вновь закрыла глаза. Однако было видно, что первая же неудача немало ее расстроила. После десятой попытки она сгоряча дыхнула огнем, спалив то место, где должен был лежать ком. Похоже, не зря он решил провести своеобразный «урок» в лесу. Мужчина лишь покачал головой – потенциал есть, но вот терпения и выдержки маловато. Подойдя к Мелиссе, тот заглянул прямо в драконьи глаза.

– Сдашься сейчас – и никогда не достигнешь цели, – он бросил выразительный взгляд в сторону прожженного участка земли.

– Я знаю, – вздохнула драконесса, – просто если у меня ничего не выходит, может, это просто не мое? И я зря стараюсь...

Маг щелкнул ту по чешуйчатому носу и, сведя брови к переносице, громко проговорил:

– Чтобы я такого больше от тебя не слышал. Поняла?

Кивнув, дракоша закрыла глаза и вновь сосредоточилась на заклинании.

Когда солнце стало постепенно клониться к закату, а мороз усилился, Вайлонд прекратил тренировку и оценил результат сегодняшних трудов. Максимум, чего смогла добиться драконесса – сдвинуть ком в бок. Но и это было хоть каким-то результатом. Маг и сам понимал, что работы здесь непочатый край и, скорее, пытался убедить самого себя в том, что когда-нибудь этой девчонке удастся достичь того же уровня мастерства, что и он. Но пока это были лишь едва уловимые мысли, что моментально покидали его голову, вытесненные болтовней дракоши.

– Лучше бы ты попросил меня применить огненную магию! – выпалила та, взмахнув хвостом и выдохнув струйку огня. – Уж с ней-то я наверняка справилась бы лучше!

– Потому и не взял, – бросил мужчина. – Развиваться лишь в одном направлении равносильно стоянию на месте. Я сам предпочитаю огненный тип магии, но это не означает, что я использую исключительно его.

Драконесса обиженно фыркнула и собралась было съязвить в ответ, но осеклась и молча поплелась следом за мужчиной, оставляя за собой глубокие следы. Сменив облик по указке хозяина дома, она встала в стороне, ожидая, пока чернокнижник заметит драконьи следы. Тому

хватило всего двух щелчков пальцами, чтобы снег скрыл их присутствие здесь, в том числе и выжженный участок земли.

– Я бы добралась и в том обличье, – пожаловалась Мелисса, снова кутаясь в плащ.

Маг недовольно покосился на нее:

– Если нас вдруг кто-то увидит, он не должен понять, что ты и дракон, которого все ищут – одно и то же существо. Поняла?

Девчонка кивнула и пошла следом за магом, периодически запинаясь о скрытые снегом узловатые корни деревьев или проваливаясь в снег. Маг лишь фыркнул: пусть привыкает к тому, что далеко не все и не всегда дается так просто. Одно дело – выучить наименования различных ингредиентов для приготовления зелий, совсем другое – обучиться магии манипуляции.

Вечер выдался очень ветренным, шел снег. Вернувшись под кров дома, мужчина взялся за поиск заклинаний, которые бы подошли для обучения. Да, начинать стоит с простого, но кто знает, насколько смогут развиться таланты этой драконессы?

Взяв очередную стопку книг, мужчина устроился в кресле у камина, Мелисса же сидела у стола и разбирала запасы лечебных трав. С ее обонянием это не было проблемой, вот только вид у девочки все равно был крайне подавленный. Ох уж эти завышенные ожидания. В особенности – когда они касаются тебя самого. Спустя полчаса работы с древними текстами, маг раздраженно захлопнул книгу и обернулся в сторону дракоши. Та не подняла взгляд, продолжая отделять оставшиеся сушеные листья друг от друга.

– Ты не должна думать, что на пути тебя ждут одни лишь победы, – не выдержал тот.

Драконесса буквально заражала своей тоской, делая угрюмый одинокий дом еще более мрачным, а обстановку просто невыносимой. В камине размеренно трещали поленья, как и нервы сидящего в этой же комнате мага. Ему порядком надоел такой настрой девчонки.

– Я просто... – та широко зевнула и протянула. – Задумалась. Мне... всегда говорили, что я слишком слабая, в сравнении с другими ребятами, и когда меня взяли в отряд... Я думала, что хоть на что-то гожусь.

Взгляд погасших зеленоватых глаз безвольно поднялся на хозяина дома. Мужчина в ответ лишь вскинул бровь:

– Годишься. Еще как. Я бы совсем пропал, если бы ты не разбиралась так хорошо в травах, пусть в большей степени и с помощью обоняния, – предвидев последующую за этим фразу, добавил он. – Если бы ты не схватывала на лету принцип их приготовления, не понимала, как и для чего используется тот или иной ингредиент...

Подбирать слова было невыносимо сложно. Он бы не сказал, что был горд за эту болтушку, но с уверенностью бы заявил, что она способная ученица. В голове словно пронеслось это слово. Он уже задумывался над тем, что сам обладает довольно немалым запасом знаний, чтобы передать их кому-то. Вот только его все еще терзали сомнения – если рано или поздно девчонка все же решит вернуться домой... Сейчас эта мысль радости у него отнюдь не вызывала.

– Иди спать, – буркнул мужчина. – У тебя уже глаза сами собой закрываются – еще напутаешь чего, а мне потом все исправлять.

Девчонка кивнула и, осторожно сложив травы в специально сделанный ящичек, буквально переползла на диван и, свернувшись калачиком, засопела. Маг просидел еще около часа над книгами, закончил перебор трав и поднялся на верхний этаж. Его и самого уже клонило в сон, а потому он сразу погрузился во тьму, оставив позади терзающие его мысли.

Всю ночь за окнами завывал ветер, метель не прекращалась до самого утра. Пару раз снежно-воздушные потоки с такой силой ударили по окнам, что мужчина на секунду проснулся, тут же погрузившись в сон и ни капли не пожалев о том, что наложил дополнительные заклинания на окна и двери.

Солнце стояло высоко, а ветер стих, когда маг с трудом продрал глаза. В доме стояла мертвая тишина. Вероятно, Мелисса уже давно проснулась и вывела Одера на прогулку, что стало для нее уже постоянной обязанностью и, в какой-то мере, развлечением. Мужчина спустился вниз и, пройдя по узкому коридору в купальную комнату, одним взмахом руки нагрел воду, которая была на удивление ледяной. Неужели драконесса еще не проснулась? Вернувшись в комнату, где тлели последние поленья в камине, маг не увидел знакомую каштановую макушку на диване.

Набросив плащ, он вышел из дому и отправился к конюшням. Магический замок был нетронут, а Одер радостно заржал при виде хозяина, топнув копытом. Значит, и его фамильяра она не выводила... Маг сокрушенно покачал головой: вероятно, она вновь отправилась на ту поляну. Ну конечно! Значит, вскоре она вернется. Как только ей надоест ворочать снежные комья. Однако мужчина запомнил себе отчитать ее, как только она вернется, хотя бы за уклонение от помощи в работе по дому.

Однако три часа спустя драконесса так и не вернулась. Время было обеденное, и холодное северное солнце уже медленно стало клониться к закату. Мужчина отложил в сторону очередной пыльный том, который он нашел еще вчера в закромах книжных шкафов. Он вот уже минут двадцать пытался сосредоточиться на строках, выцветших от времени, но в голове застряла одна навязчивая мысль.

Мелисса никогда подолгу не задерживалась, даже если вылетала охотиться. Вероятность того, что она столкнулась с другими хищниками тоже достаточно мала – девчонка умеет за себя постоять. Так что же могло случиться?

В памяти тут же всплыло предупреждение Аделаиды об объявленной охоте на дракона.

Был еще, конечно, иной вариант. Что, если драконесса решила вернуться? Почему-то остаться в полном одиночестве, наедине лишь с книгами и заклинаниями ему не хотелось, его это откровенно пугало. Он только загорелся желанием обучить магии эту болтливую несносную драконессу, и тут она просто берет и... Однако маг тут же отмел эту мысль, сосредоточившись на первом варианте.

Вдруг она действительно попалась охотникам, что прочесывали лес в поисках дракона? Но тогда насколько же они должны быть подготовлены и как вооружены, чтобы с ней справиться? Поднявшись со своего места, чернокнижник спешно засобирався. Солнце медленно клонилось к закату, периодически выглядывая из-за нависших над головой серых туч, когда Вайлонд выехал в лес.

Не доезжая до той поляны, где вчера тренировалась Мелисса, мужчина спешился и стал пробираться через сугробы и густые заросли кустарника. Если дракоша решила потренироваться, то отправилась, вероятно, сюда.

Метель, что бушевала ночью, должна была скрыть, казалось бы, все следы, но кое-что все же привлекло внимание мага. Несколько деревьев, росших у поляны, чернели своими обугленными стволами на фоне укрытого белым покрывалом леса. Сломанные обгоревшие ветки лежали на земле, тоже превратившись отчасти в угли. На погром после тренировки мало походило – скорее на следы борьбы, что заставило чернокнижника невольно поежиться.

Маг медленно приблизился к стволу одного из уцелевших деревьев и провел рукой по сухой коре, на которой отчетливо виднелись темные следы – кровь.

Ну вот и кто просил эту девчонку отправляться в лес посреди ночи одной, да еще и когда на нее ведут охоту! Мужчина не мог понять, отчего его так трясет – от холода, злости или же страха за то, что он, возможно, приехал слишком поздно.

Глубоко вздохнув, маг покинул поляну и приблизился к своему фамильяру. Тот вопрошительно фыркнул и тряхнул головой.

Вскочив на коня, Вайлонд поспешил в сторону города. Если Мелиссу схватили, она могла запросто его выдать, а горожане, в свою очередь, могли отправиться в том числе и по его душу. Более того – его появление может привлечь массу ненужного внимания, хоть уже вечерело, и вскоре улицы Росса должны были опустеть.

Он свернул с дороги и повел скакуна окольными путями, уже зная, где, вероятно, найдет ответ если не на все, то на часть своих вопросов.

Глава 8. Ночь

Холодный зимний ветер заставлял только сильнее закутываться в плащ, а тьма, постепенно сгущавшаяся над городом, то и дело грозила поглотить с головой. Маг въехал в Росс, когда последние лучи поблекли и пропали. Из-за сильного снегопада, начавшегося под вечер, видимость была значительно ограничена, однако мужчине это было только на руку. Миновав посты сторожей, он проехал узкими улочками вглубь северного городка. Он уже собрался было выехать из-за угла и приблизиться к знакомой лавочке, как вдруг впереди показались вооруженные до зубов стражники, присланные явно с юга – на светлой броне красовался орел, сжимавший в когтях щит.

Он давно не был в городе, и увидеть здесь еще больше людей из столицы не ожидал. Свернув в сторону темного переулочка, чернокнижник спешил и велел фамильяру ждать его здесь. Жеребец фыркнул и послушно пристроился под окнами.

Выглянув, Вайлонд прислушался. Стражники удалились достаточно, чтобы не увидеть и не услышать его. Сейчас конфликтовать ни к чему – если выяснится, что он пришел сюда за драконом, стражей закона будет не убедить в том, что он не связан с опасным огнедышащим ящером. И тогда придется действовать более радикально. А лишние жертвы всегда означают лишнее внимание.

Осторожно прокравшись вдоль домов, он свернул к знакомой лавке и тенью скользнул за дверь. Колокольчик оповестил хозяйку о приходе посетителя, однако Аделаида не откликнулась. Пройдя чуть вперед, он окликнул женщину, однако ни звука в ответ не раздалось. Меннескерская кошка, которая уже окончательно обосновалась в лавке, спала на столе и, услышав приближающиеся шаги, лишь раздраженно дернула ухом.

Вайлонд подошел к двери у дальней стены и постучал. Никто не ответил. Потянувшись к ручке, он уже собрался было заглянуть туда... Однако тут с улицы до него донеслись приглушенные голоса. Скользнув за один из шкафов, маг затаился. Помимо голоса хозяйки лавочки был слышен еще один, смутно-знакомый. Дверь скрипнула, колокольчик зазвенел. На пороге показалась Аделаида в сопровождении долговязого мужчины с южным акцентом. На том была дорогая меховая накидка, скрывавшая под собой не менее изысканную и не дешевую броню.

Тут Вайлонд вспомнил, где он мог видеть этого человека. Когда маг в первый раз вывез в город Мелиссу, он и еще два стражника становили их. Вернее – остановили чернокнижника, драконессу ему удалось спрятать. Тем временем, вошедший мужчина обращался к рыжеволосой – его карие глаза были полны беспокойства и внутреннего сомнения, которое тот очевидно пытался скрыть за холодной непроницаемой маской:

– Вы точно ничем не можете помочь?

Аделаида покачала головой, сведя брови к переносице:

– Боюсь, моих знаний недостаточно. Здесь я бессильна, можно рассчитывать только на помощь из городов южнее.

Мужчина кивнул и, попрощавшись с хозяйкой лавочки, вышел, захлопнув за собой дверь. Аделаида устало потянулась, сбросила меховой жилет, что был стянут цветастым поясом, и погладила спавшую на столе кошку.

– Я по делу, – Вайлонд выскользнул из тени, заставив женщину чуть ли не подпрыгнуть на месте.

Аделаида шумно выдохнула, узнав мага, и со злостью выпалила:

– Совсем сдурел? Кто же проникает без спроса в чужие дома?

– Во первых – ты сама так делаешь, – констатировал маг. – Во вторых, это, в первую очередь, лавка, а я – клиент, который пришел сюда.

Рыжеволосая вскинула бровь:

– В последнее время я стала слышать от тебя все больше сарказма. Это пугает, знаешь ли. Но я, кажется, знаю, зачем ты явился.

Женщина села на деревянный стул и закинула ногу на ногу, вперив пронзительный взгляд янтарных глаз в чернокнижника.

– Сегодня утром прошел слух о том, что поймали, наконец, того дракона, что напал на людей в Вейне. Некоторые говорят, что даже видели, как волокут ящера по городу. А теперь объясни мне, – женщина свела брови к переносице и с упреком спросила, – почему?

Мужчина непонимающе уставился на владелицу лавки, после чего понял, к чему та клонит. Она считает – он либо выдал дракониху, либо прогнал (а потому поймали только ее)? Он покачал головой:

– Она ушла без спроса. Вероятнее всего, в лес. И меня рядом не было.

Аделаида невесело усмехнулась и наигранно-театрально проговорила:

– О да, если бы ты был рядом, ты бы точно ее защитил. Как же. Скорее сдал бы с потрохами. Или прибил бы и бедную девочку, и охотников заодно, – поймав на себе возмущенный взгляд белесых глаз, женщина развела руками, – признай: ты – закоренелый эгоист, плюющий на судьбы других людей, разве не так всегда было?

Провокация чистой воды. Думает, он станет оправдываться перед ней? Вайлонд смерил ту недовольным взглядом и громко спросил, выговаривая каждое слово:

– Где ее держат?

Рыжеволосая изумленно уставилась на мага. Тот грозился прожечь в ней дырку своим пристальным взглядом, ничуть не хуже, чем драконьим пламенем. Проведя рукой по растрепанным волосам, владелица лавки ответила:

– Ее волокли в сторону старого здания суда. Ну, то, где еще остались подземные катакомбы, у восточной окраины. Там сейчас находится местная «тюрьма». Где она сейчас, и что с ней сделают – я не знаю.

Мужчина вздрогнул. Прошло немало часов, если дракошу поймали еще утром. Ее может и не быть в живых. Возможно, ее еще не допрашивали, и она жива... А если нет? Если всю необходимую информацию из нее уже выбили, а саму драконессу уже умертвили? В душе зашевелилось чувство тревоги, а в голове стали прокручиваться наихудшие варианты событий.

Однако выбора у него не было. Развернувшись в сторону выхода, он бросил короткое: «Спасибо», чем немало удивил Аделаиду. Обычно слова благодарности из него было и клещами не вытащить, но мага сейчас волновало совсем другое. Ему надо попасть в старое здание суда, пока не поздно.

Быстро найдя своего фамильяра, что послушно ждал его на том же месте, мужчина поехал к восточной окраине города. Снег застилал глаза, а колючий мороз не давал спокойно вздохнуть, на дворе стояла глубокая ночь. Редкие огни отчасти освещали погруженную во тьму улицу, а снег, казалось, валил еще сильнее. За время дороги мужчина обдумывал всевозможные способы пробраться в здание мимо предполагаемо выставленной там стражи. Можно было бы, конечно, заявить о себе, и половина бедолаг просто бы разбежалась. Но что же остальные? Не исключено, что придется сначала нейтрализовать их, а потом взяться за поиски драконессы. А на шум сбежится так и вовсе полгорода. Нет, паника и озлобленные горожане ему сейчас не на руку. Да и признаваться в том, что именно из-за него дракон и поселился в этих местах, не хотелось даже самому себе, не то что кому-то еще.

Решив, что лучше прокрасться незаметно, мужчина притормозил неподалеку от старого здания, одна из стен которого была полна трещин и отчасти обвалилась. Это было каменное сооружение, немногим выше обычных городских домов. Лестница, ведущая к главному входу, была покрыта тонким слоем снега, а у массивных, обитых железом дверей сидел, ежась от холода, сидел сторож, что был вооружен до зубов – начиная от брони и заканчивая увесистым стальным мечом. И, вероятно, внутри поджидало еще несколько стражей.

Население Росса было небольшим даже для отдаленного северного городка, и преступность здесь не особо процветала. А потому после того, как часть здания суда сгорела, его перенесли в центр города, а оставшиеся катакомбы стали именовать своеобразной «тюрьмой», где держали редких заключенных. Пожалел ли денег на постройку нового здания предыдущий глава Росса или нет – сейчас было не столь важно. Главное – пробраться мимо охраны.

Вайлонд огляделся по сторонам. Никого. Погруженные во тьму улицы пустовали. Он перешел на другую сторону и медленно двинулся вдоль стены здания, надвинув как можно сильнее на лицо капюшон.

Сторож, казалось, не слышал его шагов и думал лишь о том, как же холодно этой ночью. Маг приблизился к лестнице и спрятался вниз. Он бы мог пройти с помощью заклинания-хамелеона. Но проблема заключалась в том, что надолго его не хватит, а сил займет порядочно. Оглянувшись на здание, он пошел в обход, ища либо лаз, либо еще один вход.

Дожили. Приходится бегать вокруг несчастного здания и искать безопасный проход. Это было совершенно не в его духе, а факт того, что он еще и лезет на рожон за, по сути, существом, с которым его ничто не связывает, только больше раздражал. В итоге ему удалось найти небольшой проем во внешней стене. Ну что ж.

Маг попытался пролезть, но не смог – даже для него тот был слишком узким. Раздраженно фыркнув и поежившись от холода в очередной раз, мужчина приложил правую ладонь к кирпичной стене и стал нашептывать заклинание деформации. Вскоре часть кладки словно «отползла» в сторону, тем самым увеличив проем. Довольно кивнув, маг проник в здание. Внутри было на удивление сухо и тепло – где-то топили камин или же просто развели костер. Причем, где-то совсем рядом, судя по доносящимся из коридора голосам.

Вайлонд осмотрелся – старые, потрепанные стены, когда-то были отделаны облицовочной плиткой. Однако здание было так долго в заброшенном состоянии после постройки нового здания суда – у главной улицы – что было сложно понять даже какого цвета были стены изначально. Неудивительно, что дракона решили держать именно здесь. Если что-то и будет повреждено, не надо будет выделять средств на восстановление.

Пройдя вниз по узкому темному коридору, мужчина заметил впереди едва брезжащий теплый свет. Притаившись у поворота, он медленно заглянул в небольшой каменный закуток, находившийся рядом со входом в подземные камеры. Яркие оранжевые языки пламени плясали на лицах трех стражей, облаченных в легкую броню. Двое из них сидели спиной к коридору, в котором притаился чернокнижник. Третий же – рослый и плечистый бородач с меховой накидкой на плечах о чем-то оживленно рассказывал своим товарищам. Вайлонд прислушался, хотя это было излишне, стражник басил весьма громко и, видимо, был уже изрядно пьян.

– Да видел я драконов! Еще лет пятнадцать назад, когда меня взяли сопроводить один ценный груз. Здоровые твари, глаза горят, когти сверкают. Один из них был размером с небольшой корабль. А это что? – мужчина сплюнул, покачав головой. – Какая-то ящерица, хоть и плюется огнем.

Маг насторожился: речь, очевидно, шла о Мелиссе. Внутри вновь зашевелилось неприятное чувство тревоги. Наверняка драконесса еще жива, раз эти трое сидят здесь. И мимо них ему просто так не проскочить.

– Да хватит зубы заговаривать! Не бывает таких больших драконов, – просипел другой страж, шумно шмыгнув носом. – Ну и холодно же здесь. Черт бы эту твою ящерицу побрал.

Бородач выругался и отхлебнул из походной фляги, погрозив товарищу пальцем:

– Вот погоди, встретишь кого-то из них, так сразу со страху и замрешь. А зверь уставится на тебя своими глазищами и дыхнет так, что горячий пар тебя всего окружит!

– Кажется, тебе уже хватит, – холодно заметил третий страж, прижавшийся боком к каменной стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.